

Серг Усов

ПОПАДАНЕЦ
В ТАЛАРЕЮ

Регент

Книга 6

ИДДК

Попаданец в Таларею

Серг Усов

Регент

«ИДДК»

2021

Усов С.

Регент / С. Усов — «ИДДК», 2021 — (Попаданец в Таларею)

«Регент» – фантастический роман Серга Усова, шестая книга цикла «Попаданец в Таларею», жанр боевое фэнтези, попаданцы. Приключения нашего современника в магическом средневековом мире продолжаются. Олегу удалось добиться многого – он достиг высокого положения, заслужил верность и уважение не только своих соратников, но и подданных. На что попаданец теперь направит свою энергию? Как он поступит с окружающими его владения врагами? Или Олег решит почивать на лаврах, удовлетворившись достигнутым?

© Усов С., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Серг Усов
Попаданец в Таларею
Книга 6. Регент

© Усов Серг
© ИДК

* * *

Глава 1

Вечером над столицей пронёсся сильный шквалистый ветер, поваливший множество деревьев. А следом обрушился сильнейший ливень. Такого потока льющей с неба воды Олег, за всё время своего пребывания в этом мире, ещё ни разу не видел.

Из окна третьего этажа королевского дворца, где сейчас располагалась его спальня, он смотрел на высившуюся во внутреннем дворцовом парке арку портала. Освещаемая только светом местной, совсем небольшой луны, арка едва различалась посреди окружавших её стен.

Формировать конструкт заклинания Ночное Зрение, чтобы лучше разглядеть уже знакомую картину, он не стал. Грустно усмехнулся, вспомнив, как в первые годы своего пребывания в этом мире, так стремился скорее попасть на Алернию, материк, находящийся в другом полушарии Талареи.

И вот уже через четыре с небольшим года портал, который ему стал теперь полностью подконтролен, откроется на целых три с половиной десятка дней для перехода в любые точки планеты, в которых давно сгинувшая и не оставившая о себе практически никаких воспоминаний цивилизация создала такие вот сооружения. Что называется, иди, куда глаза глядят. И совсем не нужно будет отправляться в длительное изнурительное и опасное плавание, которое он когда-то планировал.

Олег услышал за спиной тихий плач, скорее, даже скулёж, и с удивлением обернулся.

Молоденькая служанка королевы, которую та предложила ему на эту ночь, смотрела на Олега, лёжа в его кровати, испуганными, заплаканными глазами.

– Ты чего ревёшь, чудо?

Олег даже не знал имени рабыни, да и в его постели она оказалась совершенно случайно – королева, увидев его устремлённый на девушку взгляд, решила, что та ему сильно нравится и, недолго думая, вечером отправила к нему.

Нет, рабыня, бесспорно, была красива, хоть и оказалась глупа, скучна и слишком пуглива, но смотрел-то он тогда на неё не потому, что залюбовался её красотой, а потому, что служанка королевы просто оказалась на пути его взгляда, когда Олег в очередной, уже бесконечный раз задумался о навалившихся на его голову проблемах.

– Я хочу в туалет, – тихо всхлипнула рабыня, – очень сильно.

– Ну так беги скорей.

Глупышка мучилась, глядя на так и не уснувшего регента королевства, которому она сильно и вполне успешно постаралась доставить удовольствие, вставшего с постели и о чём-то глубоко задумавшегося у окна. Боялась его от этих дум отвлечь. Вот и терпела, пока уж вовсе стало невмоготу.

– Зачем? – с досадой спросил он её.

Только служанка его не услышала. Быстро накинув на себя платье, она уже выскочила за дверь – торопилась на первый этаж, где были ванные комнаты для слуг. Дурочка. У Олега в спальне была дверь в его специальную комнатку – могла бы и её посетить, а не нестись сломя голову через половину дворца. Лишь бы успела добежать, с грустной насмешкой подумал он и вновь посмотрел на смутные очертания портала.

А нужно ли ему на Алернию? Что он там забыл? Олег хмыкнул и зябко передёрнул плечами – у открытого нараспашку окна было довольно прохладно. Он давно уже перестал возвращаться мыслями к обстоятельствам своего появления в этом мире – текущие проблемы накрыли его с головой, и было уже не до отвлечённых размышлений. А сейчас вот вдруг накатило. Может, он интуитивно пытается уйти от забот сегодняшнего дня? Или вид портала так подействовал? Интересно, если ощущение, оставшееся у него после того намёка Сущности, что в этот мир может попасть и ещё кто-то, окажется верным, то где сейчас этот его «побра-

тим»? Был ли выхвачен разум его соотечественника или какого-нибудь китайца? Выжил ли? Чего добился?

Понятно, что с тем набором навыков, умений и знаний, в том числе магических, которыми обеспечили его или их, очень трудно пропасть. Но возможно. Особенно в первые минуты попадания. Олег ведь и сам мог погибнуть, растерявшись и не успев воспользоваться своими магическими знаниями, получи Ингар, парень-серв, в чьё тело он тогда попал, от монахов на пару ударов больше.

А всё же? Если второй посланец был и выжил, то где он сейчас? Чего добился? На какой из пяти материков он попал? Добрался ли он уже до наследства древних магов этого мира? Или, как и Олег, отложил этот вопрос в долгий ящик? А может, в отличие от Олега, не отвлекается на местные войны и политические интриги, а идёт по пути прогрессорства и где-нибудь уже запускает гидроэлектростанцию? И главный вопрос – кем он для него будет? Другом или врагом? Вдохнув, Олег понял, что его немотивированное спонтанное возвращение к таким размышлениям – это, по сути, переливание из пустого в порожнее. И не ему в его-то положении такой ерундой заниматься.

Вообще, последние дни, декады, а пожалуй, и весь прошедший год подкинули ему столько проблем, что не нужно притягивать себе ещё и новые. Надо решать задачи по мере их поступления.

Видимые ему, благодаря способностям обострённого восприятия, парные патрули ниндзя теньями появлялись среди деревьев, кустов, беседок, скамеек и аллей дворцового парка. Олег считал организацию их круглосуточного дежурства перестраховкой, но раз соратникам, настоявшим на столь плотной охране его царственной особы, так спокойней, то пусть оно и будет. Заодно его ребята и девчата, как он ласково иногда называл обученные им совершенные орудия убийства, потренируются в охране, а то Олег уже замечал перекосы в их подготовке. Всё же преодолевать или убирать охрану – это одно, а самим охранять – это другое, хотя, конечно же, умения и того и другого сильно взаимосвязаны.

Постоянно крутившиеся в голове мысли возбуждали мозг и уже которую ночь не давали спать. Не совершил ли он ошибку, приняв предложение Клемении? Вернее, тот ли он выбрал из возможных вариантов? Может, действительно, надо было надеть на себя корону короля Южного Винора?

И не нужно было бы теперь ломать голову, как быстро и эффективно подавить разросшееся восстание на севере королевства. Начавшееся как бунт доведённых до отчаяния крестьян, оно быстро втянуло в свои ряды сначала городскую чернь, затем и обычных горожан, а теперь на его сторону встали и городские богатеи, и даже довольно значительное количество благородных.

Восстание явно подпитывалось извне, Олег был в этом уверен. И внешнее вмешательство в дела Винора – было ещё одной проблемой, с которой надо было что-то решать уже в ближайшее же время.

Одержанные им и его сестрой военные победы, боевая эффективность и высокая мобильность, которые продемонстрировала его армия, отбили желание соседей, как говорится, пробовать его на прочность.

Да, в открытую с ним вряд ли кто на данный момент решит воевать. Но вот строить козни исподтишка, поддерживать бунты черни и козни винорской эмиграции, этим занимаются многие его добрые соседи. У Олега в этом отношении были подозрения даже в адрес Виделия, короля Глатора, хоть он и приходился отцом винорской королеве и дедушкой будущему правителю или правительнице Винора.

– Господин, простите меня, – пролепетала вернувшаяся девушка.

– За что? – Олег пожал плечами. – Иди ложись, – он кивнул на кровать, – и спи. Это приказ. Утром ещё поиграем. Я тобой очень доволен.

Олег соврал, но, как всегда в таких случаях, когда обманывал из благих побуждений, чувства неловкости не испытывал. Девушка не виновата, что он не в настроении, пусть успокоится.

Утром он наградил её золотой монетой в пятьдесят рублей – самой крупной из тех, что чеканились в герцогстве Сфорц, и отправил к хозяйке. Понимал, что слишком переплачивает, рабыням такие большие суммы не дарят, да и не отработала она, если честно, даже на сотую часть этих денег. Но Олег их заплатил, скорее, ради оправдания перед собой – ему вчера надо было сразу сказать Клемении, что девушка ему не нужна, но он, как это часто с ним бывало, поступил по принципу: дают – бери, бьют – беги. Теперь вот и начальница его охраны Нирма, капитан ниндзя, которая уже настроилась на обстоятельный доклад ему этой ночью, наверняка расстроилась.

– К вам барон Лешик Гирвест просится на утренний приём. Что ему передать?

А вот и сама Нирма явилась. Никакого недовольства она, естественно, не выказывала – Нирма, как и все его ниндзя, видела в нём если не одного из Семи богов, то близко к тому, а значит, любые его поступки или помыслы не подлежат критике а его приказы или обычные просьбы требуют безусловного выполнения.

– Передай ему мой пламенный привет, – буркнул всё ещё пребывающий не в настроении Олег, но затем одёрнул себя: – Пусть сюда идёт, и распорядись насчёт завтрака.

Лешик, с самого утра сияющий, как начищенный самовар, вошёл в примыкающую к спальне Олега малую приёмную, где уже сервировали завтрак на двоих, со своей обычной кривой ухмылкой, так когда-то сильно раздражавшей Олега.

Барон Гирвест настолько явно был доволен самим собой, своим обедом и женой, что у его шефа на миг появилось желание чем-нибудь в него кинуть. Тут не спишь ночами, не знаешь, за что хвататься, а этот прохвост ведёт богемный образ жизни, как будто бы у него нет ни забот, ни хлопот.

– Приветствую, мой государь, – учтиво поклонился Лешик. – Надеюсь, хоть сегодня поспал? Видел, наша обожаемая королева тебе очень даже хорошенькую грелку присылала.

– Всё-то ты видишь, мой друг, – Олег сделал приглашающий жест, показав на мягкий стул напротив себя. – Какой толк от грелки в начале лета?

Всё же Олег в своих мыслях был сейчас несправедлив к Лешiku и сам это понимал. За внешней расхлябанностью барона Гирвеста и его повадками светского льва скрывались острый и изворотливый ум и феноменальная наблюдательность.

Пожалуй, здесь, в Фестале, столице королевства Винор, он был на данный момент самым полезным из его соратников. Понятно, что и магиня Гортензия со своим мужем генералом Чеком, его другом и самым первым соратником, ставшие графиней и графом ри Бруг, получив во владение новообразованное в Сфорце графство с одноимённым городом, и Торм с Геллой, ставшие графом и графиней ри Легин, не говоря уж про Улю, его кровную сестру, надевшую на себя одиннадцать дней назад корону правящей герцогини ре Сфорц, да и остальные его соратники, все они по-прежнему дружно помогали ему тянуть лямку его забот. Но Фестал всё же не Псков. Именно Лешик Гирвест чувствовал себя в здешних мутных делах как рыба в воде.

– Тебе бы правда отдохнуть, Олег. – Бросив на регента королевства внимательный взгляд, барон сел, отодвинув в сторону тарелку. – Я уже позавтракал. Прила тщательно следит за моим питанием, – хмыкнул он. – У тебя глаза усталые. Давай охоту организуем?

Мона, бывшая глухонемая рабыня, которую он исцелил, и ставшая свободной, осталась служить ему. Имея теперь возможность говорить, она так к этому и не привыкла, продолжая общаться больше мимикой и жестами – они у неё были совершенно понятными. А ещё лучше Моны никто не понимал мимики, жестов и взглядов самого Олега.

Вот и сейчас одного взгляда регента, брошенного на неё вскользь, хватило, чтобы Мона сделала ровно то, что от неё требовалось, – тут же убрала от барона тарелку под омлет и момен-

тально расставила чайную чашку, вазочки с сахаром, конфетами, печеньем, вареньем и мёдом. Лешик, ожидавший, что ему предложат вино, вздохнул, но ничего не сказал.

– Для правителей Винора, ты же знаешь, барон, часто охоты заканчивались печально. – В отличие от своего визави, регент налёг на выставленные блюда – завтракать Олег любил плотно, да ещё и полубессонная ночь сказалась на возросшем аппетите. – Ладно. Давай выкладывай, что за новость принёс с самого утра.

Барон Гирвест, немного поломавшись, словно красна девица, всё же достал из вазочки печенье.

– Королева решила снять опалу со старика ри Чисвена, – доложил он. – Сегодня будет просить тебя вернуть ему должность министра двора. Моя вчера была с Клеменией на казни Аглика – надо же, кто бы мог подумать, что крепостной крестьянин, почти животное, удостоится четвертования на главной площади столицы. Прила приехала в восторге. Говорит, что он закричал, только когда ему уже третью конечность отрубали. Крепкий мужик был. Кстати, Олег, ты зря игнорируешь такие торжества. Регенту там быть не помешало бы.

Объяснять своим соратникам, что мучения других людей, пусть даже кровавых преступников, его нисколько не развлекают, Олег уже устал. И просто пропускал советы, подобные этому, мимо ушей. К тому же, с его-то точки зрения, Аглик вовсе не был жестоким убийцей, хотя на его руках было много крови.

Это был один из командиров бунтующей на севере королевства черни, по нелепой случайности попавшийся в руки герцога Арта ре Вила.

Олег утвердил смертный приговор, потому что по-другому сейчас было нельзя. Но уже пару дней задумывался о внесении в этот мир ещё одного ноу-хау, которое будет называться всеобщей амнистией.

Пусть прощать здесь не принято, и его просто никто бы не понял, введи он амнистию в том же виде, как она понималась в его родном мире, но он и не собирается совсем освобождать от ответственности. А вот замену массовых казней не менее массовой каторгой он уже всерьёз запланировал. Заодно появится так нужный для его намечающихся огромных строек трудовой ресурс. Сколько можно уже самому пахать и на сестрёнке выезжать? Впрочем, без них всё равно не обойтись.

– Мало ли кем был Аглик раньше? Главное, кем он стал в конце жизни, – заметил регент. – Тебе напомнить, кем были Армин с Гури? А между тем, согласишься, других столь же грамотных управленцев в королевстве днём с огнём не сыщешь. Ты говоришь, животное. Но он вместе с другими командирами бунтовщиков уже дважды разгромили отдельные части армии ре Вила. Уже взяли под свой контроль четыре самых крупных, после Вила, города в провинции. И осадили сам Вил. Герцогу пора унять свой гонор. А не сможет, так я его ему убавлю. Я решил в ближайшее же время сам заняться севером. Чувствую, без меня он там ещё больше наломает дров. Но я отвлёкся, как и ты. Что там со стариком?

– Да, – вспомнил Лешик, с чего он всё-таки начал разговор, – там же этот прихвостень был, Крун ре Талов. Ему-то королева и сказала насчёт того, что обязательно будет с тобой говорить про возвращение к делам старого графа. Прила при этом присутствовала и своими ушами слышала. Так что готовься сегодня выдержать бой, – усмехнулся Лешик. – Впрочем, ты единственный, кого Клемения не сможет в чём-то убедить, если ты не захочешь.

При упоминании молодого глаторского герцога, присланного королём Виделием к своей дочери ещё зимой, да так тут при винорском дворе, вернее, винорской королеве, и прижившимся, Олег невольно поморщился. Вот что, спрашивается, столь знатному вельможе тут тереться? У него там, в Глаторе, владения, служба при короле, семья – пусть и говорят, что его жена с рождения увечная, – а он всё никак не уезжает. Одну из причин этого не только Олег слышал – о ней судачил весь двор, но именно Олег-то как раз и твёрдо был уверен, что слухи

об интимной близости герцога с королевой – полное враньё. Клемения просто использовала привязанность герцога в своих интересах.

– Боя не будет, – покачал головой Олег. – Я сразу же сдамся.

– А Клейн? – удивился барон. – Он уже практически вник во все дела королевства. Ты его назад в Псков отправишь, что ли?

– Зачем? Так же и останется вести мои дела. А ри Чисвен пусть возвращается к своим. Я против него ничего не имею. Как и против других приближённых Лекса. Как по мне, так Клемения зря перестраховывается. Пока остаётся угроза возвращения принца Анга и его с Лексом дядюшки – Нея ре Винора, то и Доратий, и Морнелия, и Арт ре Вил, и все остальные из окружения Лекса будут ей служить верно. Скрипеть зубами, но служить. А если откровенно, Лешик, то мне эта вся возня придворная уже до одного места. Я убедился, что здешняя система управления никуда не годится. Удивляюсь, как Винор не рухнул пару столетий назад. Или не вымер. А ещё – что менять эту систему долго и проблемно. Проще создать новую. Пока параллельно старой, а там будет видно.

– Насчёт Монса ещё хотел напомнить. – Лешик отхлебнул уже остывшего чая, поморщился и посмотрел на Мону. Но та понимала намёки и взгляды только Олега и Ули и за вином не метнулась, так и стояла с доброй улыбкой на губах. – Мебель из герцогства уже к нему доставили. Он интересуется, когда её во дворец везти.

– Мне ещё и этим заниматься? Я же ясно распорядился: сделать обстановку в моих комнатах и комнатах моих соратников такую же, как в Псковском дворце. Так пусть этим Клейн занимается. Или вы все сговорились меня извести?

Олег уже начал по новой заводиться, когда на пороге малой приёмной появилась капитан Нирма.

Вообще-то, у монарших особ, а регент в этом отношении приравнивался к королю, адъютанты были всегда в звании полковников. Вот только Нирма была из того славного рода войск, который Олег окрестил ниндзя. А полковником ниндзя был он сам. Так что его адъютант, секретарь, телохранитель и любовница – всё в одном – достигла пика своей воинской карьеры, если, конечно, не решит перейти в пехоту.

– Герцогиня ре Сфорц просит принять, – скрывая улыбку, доложила она.

Впрочем, Уля его разрешения ждать не стала и уже зашла в комнату.

– Доброе утро, Олег. – Она подошла и чмокнула его в щёку. – У тебя глаза усталые. – Уля села на стул, уже мигмом поставленный расторопной Моной. Тут же, словно по волшебству, появился и полный чайный набор. – Тебе надо развеяться. Может, на охоту какую-нибудь съездить?

– Вы сговорились, что ли, выпроводить меня из дворца?

Глава 2

Зря он пошёл на поводу у герцога Арта ре Вила, позволив тому самостоятельно наводить порядок у себя в герцогстве. Олег тогда не захотел с первых же шагов своего регентства на пустом месте настраивать против себя высших вельмож королевства. К тому же у маршала несомненно было немало заслуг перед Винором.

Теперь оставалось только посыпать себе голову пеплом, получая известия из Вилского герцогства, одно грустнее другого.

– Так что? Опять сам отправишься воевать? Ты неисправим, – графиня Гортензия ри Брог укоризненно покачала головой. – Отправь моего мужа или Торма. Доверь им своих, как ты их называешь, чудо-богатырей, и они передавят там всех.

– Как раз проверишь, ошибалась я или нет, убедив тебя с назначением Ковина командиром второй бригады, – влезла в разговор Уля, подъехав сзади.

Сегодня утром, когда сразу вслед за ней в его кабинет пришла Гортензия и тоже заявила, что у него усталые глаза и ему пора хотя бы на день уехать из осточертевшего дворца, Олег понял, что это заговор, который сплело против него ближайшее окружение с целью дать ему возможность отдохнуть.

От охоты он, естественно, отказался. Это его отец в оставленном им мире был завзятым охотником. Олег же согласен был бы охотиться, только если бы его, как того Шарика из мультфильма, обеспечили фоторужьём. Но насчёт прогулки за городом на свежем воздухе, Олег идею всё же поддержал. Заодно решив провести инспекцию армейского корпуса, которым он собирался навести порядок в герцогстве Вил.

Услышав, как именно он собрался прогуливаться, Гортензия с Улей переглянулись, синхронно вздохнули и промолчали. Зато Лешик тогда заржал во весь голос.

– Дело вовсе не в том, что я не доверяю Чеку или Торму, Гора, – с некоторой досадой объяснил он подруге. – Если бы я считал, что там нужно искать военного решения, я бы просто навязал ре Вилу в помощь ещё пять или шесть полков. И теперь он эту помощь наверняка бы принял. Ему сейчас уже не до самолюбия. Но что бы он сделал, получив её? А что сделают Чек или Торм? Всё, как ты и говоришь – раздавят там всех. И получим обезлюдевший север королевства. И так уже, как мне доносят люди Агрия, везде, где побывали войска маршала, население или на виселицах и кольях, или в разбойничьих бандах и лесных отрядах. О чём говорить, если там уже почти все бабы и дети за арбалеты взялись?

Они некоторое время ехали молча, пока не вернулась пара гвардейцев эскорта из авангарда с известием, что впереди есть подходящее место для привала.

– А насчёт твоего протеже, Уля, – вспомнил Олег слова сестры, поворачивая коня с дороги в сторону облюбованной авангардом поляны, – так баталиям с их тяжёлым вооружением там и вовсе делать нечего. Слишком малоподвижны. Для ведения боевых действий там нужны егеря и кавалерия. Впрочем, пехота тоже нужна, но у ре Вила её и так достаточно. А к этому – как, ты говоришь, его зовут? – я присмотрюсь.

– Его зовут Ковин, я помню, – почему-то засмеялась Уля.

Втроем они устроились отдельно от гвардейцев. Пара дворцовых слуг, взятых в сопровождение, разложила походные стулья и стол. Пока солдаты разводили костёр, Олег выставил из пространственного кармана бутылку элитного кальвадоса.

– Я бы лучше вина попила, – нахмурилась Гортензия, – слишком жарко для твоей огненной воды.

– И я, – поддержала её Уля.

– Кто бы сомневался, что и ты, – улыбнулся Олег и достал тем же факирским жестом бутылку вина. – Дело ваше. Моё – предложить. Эй, – крикнул он замешкавшимся слугам, – закуска для нас найдётся или нет?

Вдруг сейчас он отчётливо понял, что его женщины поступили очень правильно, выгасив его из дворца. Такого хорошего настроения у него не было уже давно. Даже то, что он ехал сейчас по делам и в дороге обсуждал дела – на свежем лесном воздухе, насыщенном ароматами начала лета, воспринималось по-другому, чем в наполненном вонью и интригами Фестале.

– Если честно, не совсем понимаю, что ты тогда собрался делать в Виле? – Гортензия откинулась в удобном походном кресле и крутила в руках, как это было у неё в привычках, бокал вина. Магиня редко вино разбавляла, но пила совсем мало, маленькими глотками. – Ты хочешь выполнить все безумные требования черни? Так я тебя разочарую, Олег. Даже если ты всё сделаешь, как они просят, они выдвинут ещё более наглые требования. Ты ведь понимаешь, что за спинами этих грязных животных стоят иноземные подстрекатели? Арт ре Вил, кстати говоря, нескольких из них уже выловил и пытал. Они много интересного понарасказывали. Тебе ведь Клейн наверняка докладывал. Да и, как я понимаю, Агрый там со своими ниндзя не просто так прогуливается.

Гвардейский лейтенант, явно из благородных, подошедший узнать, не откажутся ли регент и его дамы от солдатского угощения, исподтишка бросал взгляды на Улю и жутко краснел.

– Вы как? – спросил Олег у магинь. – Отведаете солдатской каши?

– Я её на всю жизнь налопалась, спасибо сааронцам, – отмахнулась Уля.

Гортензия тоже не захотела, и Олег за компанию отказался.

– Спасибо, нам и этого достаточно, – ответил он лейтенанту, показав глазами на переполненный мясными, рыбными, сырными и фруктовыми закусками стол.

– Так что? – спросила графиня ри Брог, когда они вновь тронулись в путь. – Насчёт твоих планов по усмирению Вила?

Сегодня Олег ещё не хотел говорить о своей задумке – слишком уж у него она была сырая. И опыт, и знания прошлого мира тут были трудноприменимы. Но какой смысл был что-то скрывать от самых близких ему людей? Понятно, что не только Уля, но и Гортензия мало что ему в таких вопросах могут посоветовать.

– Дел предстоит сделать очень много и в очень короткие сроки, Гора. Если мы будем медлить со всеми задуманными мною реформами, нас разорвут.

– Поэтому ты решил тут всё бросить и опять кинуться на войну. Понятно, чего уж, – усмехнулась графиня ри Брог.

Уля, посмотрев на свою давнюю наставницу, тоже изобразила на своём лице иронию. Но Олег постарался на это не реагировать.

– Люди, Гортензия, нам нужны люди. Много людей. – Он слишком сильно натянул удила, и лошадь притормозила. – Все мои намерения упираются в ограниченность наших с Улей магических возможностей.

Гортензия засмеялась.

– Да уж. Самые ограниченные маги во всей округе.

– Я серьёзно, Гора, без шуток. Для того, что я задумал, никакой магии не хватит. Всё упирается во время – в своевременность получения информации, в скорость принятия решений и их доведения до тех, кому эти решения выполнять, и быстроту перемещения наших сил и средств из одной части королевства в другую. Вспомните прошедшую зиму. Сколько времени прошло, пока я получил известия о нападении Саарона? Сколько времени я затратил на то, чтобы вернуться в герцогство? И не успел. Хотя и егеря, доставлявшие известие, молодцы, мчались на пределе сил, ну и я не сплюховал.

– Мне тебя очень не хватало, – нахмурилась герцогиня ре Сфорц. – Но мы ведь справились? И не только мы с Бором, но и Армин с Гури и Гелла с Клейном. Про Нечая с Агрием я уж и не напоминаю. А ты что, ещё что-то придумал?

Обе его спутницы с интересом на него посмотрели.

– Надо сначала реализовать уже придуманное, – разочаровал он самых активных поклонников его новинок, – об этом и речь. Телеграф и дороги. И по всему королевству. В первую очередь, между Псковом и Фесталом. Тут хоть более или менее виден свет в конце тоннеля. И башни телеграфные начали строить, и дорога по территории моего... твоего, Уля, – поправился он, – герцогства построена, а это почти пятая часть пути. Но нужны ещё и рельсовые дороги. И без сигнального и транспортного сообщения от западной до восточной границ королевства, от крепости Наров до Вейнага, нам никак не обойтись. Чувствую, что в надвигающихся событиях мобильность нашей армии решит всё.

– И ты решил использовать для этих работ захваченных бандитов, – ухватила суть Гортензия.

– Да, так и есть, – подтвердил Олег. – Вместо того чтобы на верёвке высушиваться или на колу пугалом работать, пусть приносят пользу.

Гвардейцы эскорта играли при регенте больше статусную роль. Никому, кроме ниндзя, охрана Олега не доверялась. Десяток верховых ниндзя и сейчас сопровождал его во время прогулки, совмещённой с деловой поездкой. Только на их присутствие ничто не указывало – ниндзя держались в отдалении.

Один из них обозначил своё присутствие, выехав на пригорок возле дороги. Значит, у него есть что сообщить Олегу. Но раз не примчался, то известие не срочное и не об опасности.

– Благородные Вилской провинции не сильно обрадуются такому решению, – сказала Гортензия. – Многие из них в ходе этой заварухи потеряли не только деньги, но и родных, и близких, убитых взбунтовавшимся скотом. Они будут требовать отщения. Мало тебе, что благородные в центральных и южных провинциях объединяются в лиги и воду мутят? Хочешь, чтобы и на севере вместо бунта черни возникали заговоры владетелей? Уверяю тебя, Олег, это будет не лучше.

– Именно поэтому там и необходимо моё личное присутствие. Нужно будет с ними поговорить, убедить.

Уля внимательно слушала брата с наставницей и посчитала, что у неё есть альтернативное решение.

– Олег, а помнишь, ты говорил, что нам не нужны – как это? дисбалансы? – она с трудом выговорила этот иноземный термин, – в торговле? Так вот и решение. Давай деньги на покупку рабов у других королевств тратить. У растинцев можно много покупать.

– Это не получится, – Олег не стал насмешничать над её идеей, он и сам такое рассматривал, как один из вариантов. – Продают-то вместе с семьями – получим ещё вдобавок и кучу дармоедов. Отправлять детей и женщин на такие работы я не буду.

«Не до такой ещё степени очерствел», – подумал он.

– Как только начнём покупать в таких масштабах, так сначала цены на рабов взметнутся, а потом вообще перестанут продавать.

– Можно ужесточить требования по выкупу из кабалы, – задумалась вслух Гортензия. – Верни старый закон. К тому же этого давно многие владетели и городские магистраты просят. Сделай, как было в Виноре раньше и как до сих пор в других королевствах.

– Намекни, о чём речь?

– О законе. Издай закон, что тот, кто не выкупился из кабального рабства за пять лет, вместе с семьёй переходит в статус потомственных рабов. Так раньше всегда было. Только при Кормале Виноре установили крайний срок десять лет и освобождение по их истечению, даже если кабальный раб свой долг не отработал.

Несмотря на то, что Олег попал в этот мир больше шести лет назад – в конце этого лета будет уже седьмой год его пребывания здесь, он всё равно, если не каждый день, то каждую декаду точно, узнавал что-то новое. Так и с этим законом.

– И сколько надо будет времени ждать, пока появится нужное нам количество работников? – обдумав, он отверг идею подруги. – Это несерьёзно, Гора, – Олег показал подбородком в сторону ниндзя, – ладно, вон там один из моих орлят продолжает маячить. Что-то нам хочет сообщить.

Олег махнул ниндзя рукой, разрешая подъехать.

– В двух лигах отсюда, не по нашей дороге, идёт обоз, крупный, – доложил парень. – Три десятка фургонов с охраной в полсотни наёмников. Глаторцы. Идут с севера. Похоже, что в столицу. Следов того, что прорывались, не видно. Есть один раненый – в последнем фургоне везут, но не похоже, что в бою. Скорее, ногу где-то сломал...

– Интересно, – удивился Олег. – Когда с ними сблизимся?

– Да уже скоро. Где-то через лигу наши дороги почти сойдутся. От дороги до дороги шагов сто будет. Вы не сможете друг друга не услышать.

Лагерь армейского корпуса, куда сейчас направлялся Олег, лежал на северо-западе от Фестала, и значит, встреченный обоз идёт с севера. Что очень любопытно – чтобы пройти с охраной в несколько десятков наёмников через объятые пожарами бунтов земли, надо быть очень везучим. Или хитрым.

– Поедем, пообщаемся, – решил Олег. – Послушаем новости.

– Тебе это надо, Олег? – вздохнула Гортензия. – Нет, ну на самом деле регенту королевства нечем заняться, как самому лично выведывать новости у торговцев?

– Конечно нет, Гора, – засмеялся он. – Но не хочу, чтобы корона слишком сильно на голову давила. Мне так проще понимать происходящее, когда я не только по докладам узнаю обстановку – пусть даже доклады мне готовят совершенно грамотные и преданные мне люди – а, что называется, своими руками пощупаю, своими глазами увижу и ушами услышу.

Олег не стал говорить, что иногда, пусть теперь и редко, используя Скрыт, ходит по городу, оценивая происходящее в нём.

– Передай своему командиру, пусть их тормознут в том месте, – сказал Олег ниндзя. – Я переговорю с торговцами.

Когда сотня гвардейских кавалеристов окружила обоз, четвёрка торгашей – его предводителей – уже стояли перед первым фургоном, предупреждённые лейтенантом Ушором, командиром ниндзя, о том, что с ними будет говорить сам регент.

Страха в глазах купцов Олег не заметил, но некоторая настороженность в них всё же присутствовала.

Наёмники, хоть и понимали, что значительно уступают в силах, да и к тому же встретили не просто законную власть, а её самого высшего представителя, тем не менее держались бдительно и оружие из рук не выпускали. Впрочем, когда одной из наёмниц ниндзя указал разрядить арбалет, та сделала это без пререканий. Олег не сомневался, что если он прикажет им сложить оружие, они это сделают, хотя по законам всех государств континента контракты наёмников были экстерриториальны, то есть наёмники подчинялись только своему нанимателю и на всё время действия контракта формально слушались только его. Но это теория. На практике же дураков не выполнять требований местного владельца, даже если этого потребует наниматель, не найдётся.

Торговцы действительно оказались с Глатора, как доложил самый старший из купцов, и действительно прошли через территорию Вилского герцогства.

– Есть какой-то секрет, мне неизвестный, который позволяет пройти мимо армии разбойников? – полюбопытствовал Олег. – Один способ я знаю. Надо быть их сообщниками. Есть другой?

Вот тут он заметил промелькнувший у них страх.

– Государь, мы честные торговцы и с бунтовщиками в сговор не вступаем, – сказал высокий седой торговец со старым глубоким шрамом на лбу, частично закрытым волосами.

Обращение «государь» к регенту было явной лестью – так обращались только к монархам, регентов положено было именовать «милорд», но Олег уже на подобную мелкую лесть никак не реагировал, к тому же государем его величали все придворные во дворце, кроме, разумеется, его соратников.

– И всё же? Связи? Деньги? – проявил он настойчивость.

– Десять лигров с фургона, – признался старший обоza. – Причём взяли только глаторскими лиграми. Если бы платили вашими, винорскими лиграми, то отдали бы в полтора раза больше.

Год назад, когда финансы королевства пришли в полное расстройство, Большой королевский совет принял решение уменьшить долю золота и серебра в монетах на пятую часть. На какое-то время это позволило заткнуть дыры в бюджете, но эффект оказался кратковременным – сначала иноземные, а затем и винорские торговцы подняли цены на свои товары. Лексу пришлось ещё дважды уменьшать содержание драгоценных металлов, и сейчас в обороте находились винорские лигры, которые принимались к оплате за одинаковый товар в разных количествах. Путаница была ужасная. Каждую монету, не только торговцы, но и остальные граждане, смотрели по цвету, пробовали на зуб, чуть ли не нюхали – не знакомые с известным в родном мире Олега изречением римского императора Тиберия, что деньги не пахнут (ну, это когда он стал брать деньги за пользование общественными туалетами).

Наведение порядка в финансах королевства – это ещё одна головная боль Олега. По сравнению с бунтами на севере, войнами с соседями, смутой в провинциях и интригами во дворце, может, и не такая кровавая, напряжённая и первоочередная задача, но, пожалуй, самая главная.

– Бандитам не проще было у вас всё забрать вместе с товаром? – усомнилась Гортензия. – Милорд, – обратилась она к Олегу, как положено, – мне кажется, вам нагло врут. Я бы их повесила.

– Госпожа! – хором, хоть и немного вразнобой, вскрикнули все четверо и бухнулись на колени. – Клянёмся, мы говорим правду, – вступил в разговор самый до этого незаметный из них, рано лысеющий довольно молодой мужчина с тонкими, как нитки, губами и орлиным носом, довольно отталкивающий на вид. – Мы договаривались заранее. – Он трясущимися руками полез в боковой карман лёгкой кожаной куртки и извлёк оттуда короткую бечеву с завязанными на ней на неравных расстояниях узлами. – Вот. – Орлиноносый и тонкогубый торговец протянул её почему-то не регенту, а его грозной спутнице. Впрочем, понятно почему – главную угрозу увидел оттуда. – Нам это в обмен на триста лигров выдали. Мы её разбойникам показывали, и нас пропускали.

Семеро! Как же это Олегу было знакомо! Друг его отца в девяностые перегонял автомобили из Тольятти. Хозяева бизнеса, на которых он работал, исправно платили деньги бандитам и получали взамен информацию, где разместить кусок ткани или полиэтиленовой плёнки, чтобы в дороге у перегонщиков не было проблем. Надо же было оказаться в другом мире и в другую эпоху, чтобы ещё раз убедиться в том, что люди везде остаются людьми, и если нужно придумать какую-нибудь мутную схему, они её обязательно придумают и используют.

Можно было бы над этим посмеяться, если бы не два настораживающих момента. Полученная от купцов информация свидетельствовала о том, что, во-первых, отряды смутьянов подконтрольны некоему центру и руководятся или как минимум координируются из него, и во-вторых, представители бунтовщиков практически легально действуют в столице Глатора, где, между прочим, носит корону папа Клемении. А ведь по сведениям, которые добывают люди Агрия – а у Олега нет оснований им не верить – основные нити внешнего управления бунтом ведут к Плавии Второму, при дворе которого пригласилась винорская эмиграция.

– Похоже на правду, Гортензия, – кивнул Олег. – Ну-ка, дай-ка посмотрю, что за индейское узелковое письмо тебе дали? – Он протянул руку, но один из двух находившихся поблизости ниндзя успел раньше него забрать бечёвку с узлами у торговца и передать Олегу. – Так вот ты как выглядишь, кипу, – пробормотал он себе под нос.

Рассматривая этот своеобразный пропуск, Олегу стало интересно, как часто меняется у бунтовщиков пароль? Понятно, что тут нет телефонов, и даже каждую декаду обговаривать новый порядок навязки узлов невозможно. Раз в пять декад? В десять? Он вернул бечеву ниндзя.

– Отдадите своему шефу, расскажете, что и зачем. Ну а с вами, уважаемые, всё ясно. – Олег сделал небольшую паузу, от которой вся четвёрка торговцев явно напряглась. – Ладно, – проявил он милость, – езжайте дальше.

Ему показалось даже, что от облегчения купцы запустили злых духов в штаны.

Глава 3

– Вообще-то, Олег, выплата денег преступникам по законам королевства – это тоже преступление, – сказала Гортензия, когда они уже отъехали от торгового обоза. Умница-магиня никогда публично не ставила под сомнения любые распоряжения и решения Олега. – Их надо было наказать. Про виселицы для них, я, конечно, сказала для острастки, но вот на тюрьму и плети они точно заработали.

Олег посмотрел на свою давнюю красавицу-подругу и в чём-то даже наставницу и покачал головой. Ага, финансирование терроризма, как говорили в его родном мире.

– Ты становишься более жёсткой, Гора, – кивнул он своим мыслям. – И заметь, я ещё не говорю «жестоккой». Пока не говорю.

– Не я такая, – усмехнулась графиня ри Брог, повторив фразу, однажды услышанную от него: – Жизнь такая.

– И я тоже становлюсь жёсткой. – Уля устала молчать. – И вообще, я домой хочу, в Псков. Там нет этой уже надоевшей здесь вони на улицах, толп нищих оборванцев, трупов, воняющих на каждой площади и у каждых ворот. Олег, запрети, как у нас в герцогстве, проводить казни в столице. Пусть вон на Трёх холмах за южными воротами казнят. – Она толкнула Олега в бок: – Здесь спектаклей нет. Наши гении остались в герцогстве. Поди, уже придумали что-то новенькое, хотят тебе показать. Или, наоборот, без тебя остановились.

Олег понимал правоту её слов. Но не мог разорваться. А прорвавшаяся у сестры жалоба – это иллюстрация его собственных мыслей, переживаний и сомнений по поводу сделанного выбора.

Если бы ему вместе со сверхспособностями добавили бы и ума, как у книжных попаданцев, которые при необходимости могли через автора поискать необходимую информацию в интернете, он бы, пожалуй, многое делал бы по-другому. Но он получил то, что получил. Умнее от этого он не стал, но хорошо уже, что и глупее вроде бы тоже.

Как только ему в голову по новой прорывались подобные мысли, Олег всегда останавливал их советом самому себе, услышанным однажды от отца: «Не нужно пилить старые опилки. Что сделано, то сделано».

– В принципе, езжай, – посмотрел на неё искоса Олег. – Это теперь твоё герцогство. Я вовсе не желаю, чтобы у тебя с ним было, как с твоим имперским графством Шотел, в котором ты побывала-то сколько? Один раз? Да и дел в Пскове, а особенно в Распиле и Промзоне, реально скопилось уже много. Для твоей магии.

– А ты? – с грустью посмотрела на него сестра. – Мне иногда даже кажется, что ты больше никогда не вернёшься в наш город.

– Не выдумывай всякой чепухи, Уля, – утешил он её. – Как только сделаем с тобой рельсовую дорогу между Псковом и Фесталом, так я каждую декаду буду приезжать на спектакли. Кора там, поди, уже и «Фигаро» поставила.

– Ага, – повеселела Уля. – А в одной из главных ролей Камина. Не помнишь такую ученицу? Та, которая в тебя влюбилась по уши? Кара мне написала, что она, оказывается, не только талантливая актриса, но и талантливой художницей оказалась. Портрет твой нарисовала так, что ты на нём, как живой.

– Хорошо, что не мёртвый, – улыбнулся Олег. – Уля, всё у нас будет в порядке. Надеюсь, за год-два наиболее тяжёлые и срочные дела разгребём, и я большую часть времени буду проводить у тебя в гостях. Не надоем?

– Не надо так шутить, Олег. Пожалуйста. Псков – это твой дом. И тебя там все ждут.

Олег посмотрел на владетельную герцогиню Улю ре Сфорц, имперскую графиню ри Шотел, и, протянув руку, погладил её по волосам, в очередной раз перекрашенным – сегодня в цвет платины.

Кстати, своей привычкой часто изменять цвет волос и раскраску лица Уля заразила и королеву Клемению. В последнее время, казалось, их дружба стала даже крепче, чем у сестёр-близняшек. Конечно, то, что королева считала Улю своей спасительницей – а так по большому счёту оно и было – играло свою роль, но и то, что они, как говорится, сошлись характерами, хотя они у них были совершенно разными – притягивающиеся плюс и минус – являлось немаловажным. Обе молодые женщины были загружены делами по самую макушку. Но как только у них выдавалось свободное время, они часто проводили его вместе. Правда, слишком уж часто, на взгляд Олега, в магазине Монса, торгующем товарами из герцогства Сфорц. Разумеется, все поступающие новинки теперь в первую очередь предьявлялись для рассмотрения и одобрения королеве Клемении Винор и герцогине Уле ре Сфорц.

– Подъезжаем? – спросила Гортензия у Олега.

Вопрос был риторическим. Уже где-то с лигу они ехали на виду маячивших впереди Ритиных егерей, и вот дорога, петлявшая между холмами и большими густыми рощами, вывела их к огромному лагерю армейского корпуса.

Если не учитывать королевских полков, размещённых в разных частях Винора, которые Олег так и оставил под командованием и управлением маршала Арта ре Вида, у регента была и своя личная армия, которая численно даже превосходила королевскую.

После проведённой весной реорганизации непосредственно под рукой Олега было теперь три егерских полка – Риты Сенер, Асера Дениза и Волма Ньетера, молодого и амбициозного тридцатилетнего барона, до этого командовавшего вторым пехотным полком и хорошо себя зарекомендовавшим в растинскую кампанию. Кадровый голод, к сожалению, пока никуда не делся, и регенту приходилось постоянно кроить Тришкин кафтан, натягивая его на свою всё увеличивавшуюся армию.

Кавалерийских полков у него теперь тоже было три: Ритинового мужа, графа Марка ри Крета – бывшего генерала армии Геронии; барона Гирета Тонгера, отличившегося в руанском походе; и барона Нила Чеппина, мужа одной из самых загадочных подруг баронессы Веды Ленер – бывшей Олеговой рабыни и любовницы.

Но решение о назначении Нила командиром кавалерийского полка Олег принял вовсе не по просьбе Веды, а по рекомендации генерала Бора, отметившего смекалку и храбрость барона Чеппина при отражении нападения сааронцев.

Кроме трёх егерских и трёх кавалерийских, у Олега осталось после реформирования пять пехотных полков, один гвардейский Шереза Ретера, которого он произвёл в генералы – единственного из командиров полков, рассудив, что гвардия всегда на особом счету, и ничего плохого в том, что командовать полком будет целый генерал, нет.

Кроме того, Олег взял под свой контроль столичный полк Лешика Гирвеста, приведя его штаты к своему образцу, и завершил формирование и подготовку двух тяжёлых латных бригад из пяти батальонов каждая.

Командиром первой бригады он назначил полковника Товбиса, заменив им верного слугаку Ашера, к которому у сестры и генерала Бора было много претензий. Впрочем, разбрасываться честными и преданными людьми в планах Олега не было от слова совсем. Поэтому Ашер получил почётную должность главного инспектора со штатом офицеров-инструкторов, на которой должен был курировать все вопросы обучения и воспитания личного состава.

Вторую бригаду получил под командование совсем молодой, но подающий большие надежды, полковник Ковин, Улин протеже. Сестра заметила его во время похода при подавлении мятежа в Сарской провинции и теперь усиленно продвигала по карьерной лестнице. Естественно, полагаться на одно только мнение, пусть даже это мнение его кровной сестры и

главной магической помощницы, Олег не собирался и справки навёл. В результате собранных им сведений Ковин получил вторую бригаду под командование. То, что этот парень был когда-то в городском отребье, Олега не смутило. Знал он примеры и похлеще.

Таким образом, только в его непосредственном распоряжении было свыше двадцати пяти тысяч солдат и офицеров, при поддержке четырёх с половиной сотен магов, большинство из которых, правда, были слабосилками, но заклинания Сферы знали – и то хлеб. С учётом полков, находящихся под рукой маршала Арта ре Вила, королевство Винор теперь обладало армией как минимум в полтора, а то и два раза численно превосходящей армию любого из соседних государств.

Но поживать на лаврах было бы опасно. Олег это понимал. Как показали прошедшие события, соседи всегда могут начать действовать против Винора совместно. Это раз. Во-вторых, королевство занимало очень большую по здешним меркам площадь, почти на треть больше Франции в его родном мире, и его кажущаяся такой огромной армия может быть легко раздёргана по разным фронтам. В-третьих, противники всегда могут прибегнуть к призыву наёмников. А король Тарка Плавий Второй считался знатоком использования тактики «война кормит войну».

Выводы из событий прошлой зимы он сделал, и теперь беззащитными свои тылы он оставлять не будет. В герцогстве сейчас оставались все пять пехотных полков в местах своей постоянной дислокации – возле городов Сфорца, и обе тяжёлые бригады, выдвинутые на всё лето и осень к замку Валон, на границе с Саароном.

Вряд ли, конечно, король Улинс рискнёт в ближайшее время ещё раз сунуться после того хорошего урока, что преподали ему Уля с Бором, но, как говорится, бережёного и Бог бережёт. Или Семеро – это уж кому как нравится.

Всё же, в отличие от Линерии и Руанска, которым войска Чека и Торма устроили настоящий погром – те теперь не скоро оклемаются, королевство Саарон, к сожалению винорского регента, всё ещё в полном порядке, и оттуда можно ждать гадостей. Ну и, кстати, Олег считал, что с королём Улинсом его разборки не закончились, и тот должен поплатиться серьёзней. Как только руки до него дойдут.

Гвардейский полк Шереза он вызвал в Фестал и ожидал его прибытия уже через пару-тройку дней. Вместе со столичным полком Лешика Гирвеста Олег будет полностью контролировать столичный гарнизон, в котором после того, как ре Вил забрал с собой Фестальский кавалерийский, оставался только полк гвардии Винора, подчиняющийся полковнику графу ри Зенду, назначенному Клеменией по протекции Лешика Гирвеста.

– Милорд, армейский корпус для вашей встречи построен! – браво доложил генерал Чекри Бруг, муж несравненной Гортензии и его самый старый соратник и друг, и вполголоса добавил: – Я уж думал, что до начала похода тебя не увидим.

– И не увидел бы, старый пень, если бы не твоя жена и не моя сестра, дряни такие, – так же вполголоса сказал Олег и громко крикнул: – Здорово, орлы!

Орлы прокричали что-то навроде «здравжлам госдинреген». Это Олег их всех научил, через своих генералов. Так же, как и кричать «Ура!» при атаках. Через генералов, естественно, армейских.

Всего генералов у него теперь было числом целых шестеро. Трое из них армейские – Чек, Торм и Шерез, один полицейский генерал, мечтающий стать армейским, но чьим мечтам никогда не дано будет осуществиться, это Олег знал совершенно точно – Бор, главный комендант герцогства Сфорц, а в перспективе и королевства Винор, генерал разведки – Агрий и контрразведки – Нечай.

Для генералов Олег придумал специальные знаки различия – ромб со звездой в обрамлении веток винорской сосны. Было, если честно, у него огромное искушение насчёт лампасов, но на кожаных штанах, когда Олег их попросилшить для пробы, они смотрелись откровенно

по-клоунски. И он эту затею забросил. А на вопросы Чека, которому Олег уже успел разболтать свою идею, потом только отмахивался и переводил разговор на другую тему.

– Все шесть полков полностью укомплектованы, – докладывал командующий регенту, когда они ехали вдоль строя полков, выстроившихся в одну линию глубокими батальонными колоннами. – Припасы все получены, правда, пришлось всё делать через Гури. Лой ри Паснер – вор и проходимец. – Чек не открыл Олегу Америки, но жуткое желание расправиться с охреневшим – другого слова Олег не находил, разве что и вовсе нецензурное – от наглости графа пришлось в себе приглушить. Тут уже начиналась политика, пропади она пропадом. – То гнильё, которое он нам пытался всучить под видом провианта и фуража, я отправил назад. Хорошо, что наш завхоз, как ты его называешь, быстро всё организовал. И Армин оперативно с деньгами помог. Он тебе докладывал?

– Да. – Олег, задержав взгляд на улыбающейся Рите Сенер, сидевшей на коне рядом со знаменосцем своего полка, доброжелательно кивнул ей. – Только я их обоих: и Армина, и Гури отправил назад в Псков. Гелла там одна совсем зашивалась. Ладно, с графом Лоем потом разберусь. Есть что-нибудь, что мешает выступить в поход?

Собранный Олегом армейский корпус состоял из трёх егерских и трёх кавалерийских полков. Действовать регент планировал быстро и маневренно, поэтому пехоту в его состав не включил.

После егерских полков они двинулись вдоль строя кавалерийских. В отличие от егерей, стоявших в конных строях, кавалеристы стояли на своих двоих, держа своих верных боевых друзей под уздцы.

Идею организовать латную конницу, которая бы не только преследовала, но и шла в бой в конном строю, Олег так и не реализовал. Как и многие другие свои идеи, к сожалению. Нехватка времени, непонимание, как всё правильно и оптимально организовать, пропущенные в своё время в родном мире мимо ушей и мимо глаз уроки, всё это не давало сделать или довести до ума многое из того, что могло бы пригодиться. Вот и с его кавалерией осталось всё так же, как и в армиях остальных государств – на лошадях перемещаются, а в бой идут спешенными. Потому и сейчас на смотре кавалеристы выстроились именно так, рядом с лошадьми.

– По большому счёту отправиться в поход мы можем прямо сейчас. – Чек погрозил кулаком кому-то из кавалерийских начальников, стараясь это сделать незаметно от Олега. Но Олег-то всё равно заметил и спрятанный от него кулак командующего, и развязавшуюся у одного из солдат шнуровку доспеха. – Продовольствие уже всё уложено в фургоны, маги наложили на него заклинание Сохранения. Люди, сам видишь, бодры, вооружены и готовы к бою. Не хватает до полного комплекта арбалетных болтов, но этот вопрос мы не сегодня завтра закроем. Ждём только инженерный батальон.

– Он с Шерезом придёт, – сказал Олег, получивший вчера депешу от своего гвардейского генерала. – Через три дня. Так что в первый день следующей декады отправляемся на север.

– Ты с нами?

– Да, Чек. Как ни держат тут меня дела, но без меня вы долго там провозитесь.

Чек молчаливо кивнул. В словах регента не было никакого недоверия к полководческим способностям Чека. Просто ситуацию в бунтующей провинции оба знали хорошо и уже примерно представляли, с чем им там придётся столкнуться.

– А полк Шереза обязательно надо было из Пскова в Фестал переводить? Не лучше бы было в Нимею?

– До Нимеи и Кабрина Тувал за пять-шесть дней дойдёт, если будет необходимость, – объяснил Олег. – А за столицей нужен надёжный пригляд. Гвардии Винора я не то чтобы не доверяю – скажем так, у меня нет оснований ей верить. Лешик же с одним своим полком – не дай Семеро, что случится – ситуацию в таком большом городе может и не удержать. Хотя и он

сам, и Монс со своими людьми вроде бы держат руку на пульсе, но я не хочу, отправляясь в поход, переживать за свои тылы.

– Прошедшую зиму забыть не можешь?

– Ага. Типа того.

В этот момент они доехали до окончания строя и, развернув коней, поскакали на его середину.

– Благодарю за службу! – крикнул регент своим воинам, а после того, как те дружно прокричали в ответ, обернулся к Чеку: – Ну, теперь веди к себе, Сусанин.

– А прохождение торжественным маршем? – удивился тот.

Олег вздохнул и, в который уже раз, проклял себя за это новшество. Вот без него-то точно можно было бы обойтись. Он сам себе пенял, что лучше бы что-нибудь другое, более толковое ещё придумал.

Тем не менее отменять прохождение батальонных колонн Олег не стал. Понимал, какую большую роль в армии играют ритуалы и традиции. Раз уж ввёл такую, то теперь надо ей следовать.

Впрочем, слишком много времени это не заняло. К тому же занявшая с ним рядом место на подготовленной трибуне Уля зрелищем гарцующих в парадном строю колонн была так явно довольна, что он смирился с тратой времени.

Лагерь армейского корпуса состоял из отдельных, расположенных двумя рядами недалеко друг от друга лагерей полков, между которыми как раз и располагался плац, на котором они сейчас проводили смотр. А рядом с плацем был возведён небольшой штабной городок.

– Что предлагаешь? – спросил регент своего командующего. – Сначала в штабе устроим разбор полётов с командирами полков или сразу на ужин и там всё обсудим?

– Не хочу тебя, Олег, голодным держать. Ты голодный злым бываешь. Так что предлагаю сразу двинуть в столовую – там всё готово. Старших офицеров я пригласил. Там и проведём совещание. Заодно пожрём.

– Чек! – Подъехавшая Гортензия услышала слова мужа и укоризненно покачала головой: – Вот какой из него граф, Олег? Скажи.

Глава 4

Понятно, что устраивать разборки по поводу мелких огрехов, замеченных им в ходе смотра, Олег не стал – мелочи сущие. Да и настроение у него поднялось. Давно уже надо было сюда вырваться.

– Дочурку-то куда денете? – спросил он у Марка ри Крета и Риты Сенер, когда уже завершилось более подробное обсуждение дел в полках, и доели горячее.

Олег вместе с Улей и Гортензией разместились за одним длинным столом с командирами полков и генералом Чеком – севшим, естественно, рядом с супругой – во временном деревянном здании офицерской столовой.

– Думаем завтра в свой столичный особняк отвезти. Оставим на попечении няnek, – скрывая грусть, ответила Рита.

Вовсе не равнодушие Олега к семейным делам своих соратников гнало в бой Риту. Совсем, наоборот. Он предлагал ей командование, раз уж она так не хочет уходить из армии, одним из пехотных полков, остающихся в герцогстве. Но Рита упрямо сама рвалась на войну. Адренилиновый наркоман прямо, честное слово. Да и муж ей под стать.

Хорошо хоть ему удалось найти удобный повод оставить генерала Торма при недавно родившей Гелле, его министре промышленности. Необходимость руководить полками, оставшимися в Сфорце для защиты – неубиваемый аргумент.

– Может, и мне вместе с мужем в поход пойти, – спросила Гортензия.

Все прекрасно понимали, что магиня шутит, но Олег ответил серьёзно.

– Я возражаю, Гортензия, – сказал он. – Ты останешься на хозяйстве. Уля на днях возвращается в Псков, я ухажу вместе с этими орлами, – Олег кивнул на офицеров, – Клемения остаётся в окружении придворных Лекса и посланцев отца. Как бы она не совершила какую-нибудь глупость. Вся надежда моя будет на тебя и Клейна.

– Не волнуйся, Олег. – Гортензия перестала улыбаться, вновь становясь серьёзной. – Всё будет в порядке. Ты же знаешь, Клемения хорошо к тебе относится и все твои рекомендации будет выполнять. Но я, конечно же, прослежу, чтобы на неё не пытались влиять ни Доратий с Морнелией, ни ри Паснер с ри Астонгом, ни эта кучка лизоблюдов, прибывшая из Глатора вместе с герцогом Круном ре Таловом, – она немного задумалась. – Хотя, думаю, Нечай с его людьми нам с Клейном в помощь лишними бы не были.

– Лешик с Монсом справятся не хуже.

– Справятся, раз ты так считаешь, – легко согласилась она. – Только вы там на севере сильно не задерживайтесь.

– Постарайтесь, – кивнул Олег.

Маршал ре Вил, начавший в целом удачную кампанию – ему удалось полностью деблокировать Вил, столицу провинции и герцогства, и дважды нанести тяжёлые поражения бунтовщикам, в последние декады, как докладывал Агрый, растерял почти все преимущества, которые смог достичь в начале весны.

Под контролем бунтовщиков по-прежнему оставались все, кроме столичного, города герцогства – Галург, Верхний Ранск, Адийск и Тоборск. Но, главное, мятежникам удалось оставить маршала с очень небольшими запасами продовольствия и если не окончательно отрезать его от их подвоза, то значительно усложнить доставку. Типичная тактика партизанской войны, столь не свойственная средневековому тёмному крестьянству.

Обычно дальше чем убить своего владельца вместе с семьёй и разграбить его замок или имение, крестьяне не шли. Подавляющее большинство из них верили в доброго короля и, восставая против своего владельца, который, как они считали, поступал не по закону, ожидали от королевской власти справедливости. То, что все их предшественники на этом пути, дождав-

шись королевского правосудия, оказывались на колу или на виселице, следующих бунтовщиков не смущало.

Только в этот раз всё было по-другому. Во многом, конечно, большую роль здесь играло и то, что сейчас среди восставших были не только крестьяне и городская чернь. Восстание поддержали и средние слои горожан, точнее, бывшие средние – налоги Лекса сделали многих из них нищими – и даже пусть и небольшое количество невладетельных благородных. Понятно, что в таких условиях нашлось место и авантюристам, и проходимцам всех мастей. Но даже при таком разнородном составе, а может, и благодаря ему, восставшим удалось неплохо организовать.

Они наносили постоянные удары по армии ре Вила. Удары несильные, но частые и со всех сторон. Стоило полкам маршала оставить какую-то территорию, как она тут же занималась мятежниками, которые отступали, как только появлялся маршал, и переходили к атакам, стоило ему подставить спину.

Имена руководителей мятежа стали широко известны, и их уже начинали почитать как великих полководцев, хотя все их победы сводились, по сути, к разгромам разрозненных и немногочисленных отрядов, по тем или иным причинам отделившихся от основной массы войск Арта ре Вила. Зато организаторами они были явно талантливыми. Им удалось создать укрытые базы продовольствия, спрятать в лесах целые поселения семей восставших и наладить очень эффективную систему слежки и оповещения.

Сейчас маршал со всем своим войском фактически контролировал только Вил и его окрестности. «Победители» могли выходить из города только очень крупными отрядами и старались не углубляться в лесные массивы, где могли подвергнуться ночным атакам. Да и днём им порой покоя не давали.

– Нам по-любому надо будет штурмовать города, Олег, – сказал Чек, выслушав от него информацию, которую доставили люди Агрия. – Может, ты зря не взял пехоту? И инженеров нам одного батальона будет мало.

Полковники, которые до этого редко и негромко переговаривались между собой, дружно поддержали генерала.

– Мои ребята, не скажу, что неумехи, но штурмовать стены они не очень умеют, – высказался барон Асер Дениз, командир второго егерского полка, недавно выдавший свою дочь Иретту за Клейна, Олега министра двора и главного помощника во всех бюрократических делах. – Тут бы и правда пехтура не помешала.

Лёгкое высокомерие к «царице полей» со стороны других родов войск, видимо, присуще любому времени и любому миру. Олег обратил внимание на пренебрежительное «пехтура», которое иногда проскальзывало не у одного только Асера. Сделал себе пометку в памяти – при удобном случае провести воспитательные беседы на этот счёт.

Гортензия открыто и весело рассмеялась.

– Друзья, да вы с ума сошли, – она покрутила пальцем у глаза, что здесь заменяло верчение возле виска. – Какая вам, к Семерым, пехота? С вами же Он будет.

Офицеры дружно посмотрели на него и смутились. Но Олега то, что его соратники при продумывании планов предстоящих боевых действий совсем не вспоминали о нём и не считывали на него, только порадовало. Собственно, он этого и старался добиться. И уже давно.

– Не будем мы никаких городов штурмовать, – отмахнулся Олег. – Не станем уподобляться нашему доблестному маршалу. У него хоть и солдат побольше, а толку от них особого нет. Ну разогнал он пару толп, и что дальше? Нет, мы будем действовать по-другому. Люди Агрия выявили уже почти половину их тайных складов продовольствия и поселений. Склады продовольствия будем захватывать или уничтожать, а поселения брать под контроль. Потом я переговорю с главарями мятежа. Найду способ, чтобы они пришли на переговоры, – усмех-

нулся он. – После казни Аглика там, скорее всего, всем руководит Драгыш. А может, и Юраторн с Мустилом. Неважно. Я сделаю им предложение, от которого они не смогут отказаться.

– И что ты им сможешь предложить? – стараясь не показывать сомнений в словах своего шефа, спросил Чек. – Обычное повешение вместо четвертования? Думаешь, они сразу согласятся?

– Нет, я предложу им и их сторонникам жизнь, – огорошил он своих офицеров.

Сидевшая с ним рядом до этого тихо и скромно Уля хихикнула, глядя на вытянувшиеся лица присутствующих. О планах Олега провести всеобщее помилование знали только она и Гортензия.

В отличие от Ули, которая развеселилась, Чек едва не поперхнулся вином.

– Да ты чего, Олег? – спросил он откашлявшись. – Ты не знаешь, сколько крови на их руках? Это же настоящие кровавые мясники! Ты знаешь, что по приказу Юраторна в Галурге всех благородных в реке утопили, предварительно связав? Вместе с семьями?

Из истории своего родного мира Олег знал про «Лионские свадьбы», когда революционеры во времена Великой французской революции таким образом перетопили всех молодых людей города Лиона, связывая попарно девушек с юношами. Юмористы. Ещё одно подтверждение того, что человеческие мысли в разных мирах бывают схожи. И юраторны с робеспьерами везде есть. Дай им только волю, как говорится.

– Утопление обходится без крови, Чек, – спокойно сказал он. – Так что по этому случаю кровавыми мясниками их называть неверно. Кстати, ты прикинул примерно, сколько людей повесил, посадил на кол или сжёг наш доблестный маршал? Я понимаю, что крестьянки или сервки рожают чуть ли не каждый год по ребёнку. Но ре Вил торопится уравновесить...

Олег замолчал, поняв по недоумённым взглядам, что объяснять некоторые вещи бесполезно.

– Но благородные всех провинций не поймут регента совсем, если ты этих ужасных чудовищ оставишь живыми, – не сдержался граф Марк ри Крет.

– А ведь для кого-то они избавители и спасители. – Олег встал из-за стола. – Я решение принял и буду его реализовывать. А уж кто там и чем будет недоволен, это их проблема. Я же создам по заветам Троцкого трудовые армии. Надеюсь, что через несколько лет королевство Винор никто не узнает. Да. В хорошем смысле. Покажите мне тренировочные площадки полков, – сказал он поднявшимся вслед за ним офицерам. – Мне интересно на них посмотреть. Недолго. Завтра мы выедем очень рано, так что приготовьте нам комнаты для отдыха.

Они вышли из столовой, когда солнце ещё только начинало садиться за верхушки деревьев.

– Я хотела с Ритой пойти, потренироваться в прыжках через барьеры, – попросилась Уля. Олег возражать не стал.

Выехав и в самом деле, когда ещё только рассветало, наскоро позавтракав, не задерживаясь в пути, кроме короткого привала, они уже через склянку после полудня застучали копытами своих коней по мосту через Фесту, упиравшемуся в северные ворота столицы Винора.

– Чувствуешь? – сморщила носик Уля. – Я сегодня же скажу Клемении. Это ведь её люди тут распоряжаются? Невозможно дышать от трупов преступников.

– Не её, а города, – просветила её Гортензия. – И стража у ворот, и вон тот обнаглевший сержант с крысиной мордой в том числе – это всё от городских властей. Здесь не Псков, где всё подчиняется тебе.

– Олегу, – теперь уже Уля поправила графиню ри Брог. – Да ведь, Олег?

– Это что за шум, а драки нет? – спросил грозно регент лейтенанта городской стражи, который, получив сигнал с башни о приближении кавалькады правителя, выстроил своих подчинённых по обе стороны короткой дороги от моста до ворот. – Что за свалку тут устроили?

Гортензия совершенно точно подметила – лицо одного из стражников напоминало крысину морду. Именно ему выпало на этот момент быть в дежурной смене вместе с молодым парнем, одетым в кожаные доспехи не по росту, висевшие на нём свободно, как на пугале. Они в строй для встречи не встали, а пытались отогнать в сторону запряжённую еле живой лошадкой телегу с семьёй крестьян – молодыми мужчиной и женщиной с тремя детьми.

В порыве рвения сержант городской стражи толкнул крестьянку так, что она упала вместе с маленьким ребёнком на руках.

Именно на эту сцену среагировала Гортензия, выдав нелестный эпитет в адрес сержанта.

– У нас нет денег, господин, – заплакала крестьянка. Её голос в наступившей при прибытии регента тишине прозвучал отчётливо слышно. – Мы продадим ягоды и тогда заплатим. Можно нам проехать? Нам детей кормить нечем. Пожалейте.

Упав, она, прижимая годовалого ребёнка к груди, не торопилась встать на ноги.

– О каких деньгах речь, лейтенант? – резко спросила Гортензия. Услышав её вопрос, Олег только тогда вспомнил, что плата при въезде в Фестал берётся только с торговых обозов. – Что хочет твоя крыса от свободных поселенцев? Почему молчим?

Лейтенант, мужчина среднего возраста, судя по повадкам, неухоженности доспехов и неумения их носить или купивший себе офицерский чин – такое в городских стражах встречалось сплошь и рядом – или являвшийся родственником кого-то из членов городского магистрата, сильно побледнел.

Ещё только вчера Олег мысленно похвалил соратницу за умение всегда соблюдать правила этикета, и вот, пожалуйста, при регенте устраивает выволочку лейтенанту. Впрочем, Олег понимал, почему Гора сорвалась – очередное расставание с мужем тому причиной. И по её мнению, расставание надолго.

Уловив его задумчивый взгляд, Гортензия смутилась.

– Прости. Это, наверное, не моё дело, – извинилась она.

– Как раз твоё, – не согласился Олег, – ну или в очень скором времени будет твоим. Дорогой друг, – обратился он к лейтенанту, – сегодня жду тебя во дворце, сразу после вечерней смены дворцового караула. И обязательно пригласи с собой начальника городской стражи и мэра.

Во дворце их уже ждали.

– Милорд, королева очень хочет вас видеть. – Полковник Обатур опять имел вид постоянно недосыпающего человека. – Она с вами ещё вчера хотела переговорить, но вы с самого утра...

– Уехал, – продолжил за него Олег. – Такое иногда случается, Ювер. Как твои дела? Меч ещё не проиграл?

– Да вы что, милорд, – обиделся полковник. – На меч – а он у меня фамильный, от деда – я никогда играть не буду.

Полковник Ювер Обатур, бывший адъютант короля Лекса, едва не погибший при попытке его спасти, теперь исполнял обязанности адъютанта при королеве Клемении.

На эту синекуру его протолкнул барон Лешик Гирвест, собутыльник и партнёр Ювера по играм в кости, которые Обатур выигрывал. Где-то раз в полгода. А так обычно каждую декаду проигрывал. Хоть и понемногу, зато часто.

Лешик попросил свою молодую и любимую супругу баронессу Прилу Гирвест, владельную баронессу Ерон, хлопотать за Ювера перед королевой, чьей компаньонкой и подружкой она была. Прила уговорила королеву. Главным аргументом было не напоминание о храбрости, проявленной Ювером при попытке спасти короля, а короткое пояснение, что иначе Ювера его отец убьёт. Старого барона Обатура знали при дворе хорошо. Он был крепок, богат и очень вспыльчив. Поэтому Клемения, посмеявшись над приведённым подружкой аргументом, баро-

нета на службу к себе взяла. И в самом деле, не отправлять же этого полковника командовать полком?

– Передай королеве, что как только я приведу себя в порядок с дороги, так сразу же приду. Олег дружески хлопнул баронета по плечу и обернулся к Гортензии и Уле.

– На ужин придёте ко мне?

Те смущённо переглянулись и отказались. У них по плану была поездка в магазин Монса, куда вчера были доставлены новые товары из герцогства и до сих пор не выставялись на продажу. Сначала их должны были осмотреть, оценить и, конечно же, купить приглянувшееся главные покупательницы магазина – герцогиня ре Сфорц с королевой. Гортензия, видимо, решила поднять себе немного настроение и составить им компанию.

Заставлять королеву долго ждать Олег не хотел, поэтому довольно быстро привёл себя в порядок и отправился в её апартаменты.

Вообще-то, по правилам этикета, это Клемения должна была бы приходить к нему, а не он к ней. Но Олег подобными мелочами откровенно манкировал, особенно если его не одёргивала Гортензия.

– К её величеству?

Не дойдя до выхода из своих апартаментов, Олег нос к носу столкнулся со своим министром двора.

Пусть Клемения сейчас будет просить за ри Чисвена, и Олег решил с её просьбой о назначении старого графа на эту должность согласиться, всё равно реальные рычаги управления, по сути, премьер-министерские будут у Клейна. Кадры решают всё. А Олег с Клейном уже основательно перетрясли бюрократический аппарат Винора, расставив всюду своих людей из Сфорца.

Семеро бы побрали этот феодализм, не позволяющий ему на время своего отсутствия оставить за себя своего бывшего адъютанта. С отъездом регента вся полнота власти формально перейдёт к королеве. И вся надежда – на её благоразумие и на пригляд со стороны Гортензии, Клейна и других Олеговых людей.

– Давай попозже, – увидев кипы бумаг, которые нёс его министр и стоявший позади Гром, маг и бывший раб, доставшийся трофеем при взятии крепости Наров, Олег чуть не застонал. – Именно к ней я и иду.

– Когда попозже? – бесстрастно уточнил министр.

– Как вернусь от её величества, Клейн. Тогда и попозже. Что, горит?

Клейн в ответ учтиво поклонился и развернулся на выход. Гром поклонился ниже, но на регента посмотрел осуждающе. Совсем берега, похоже, потерял парень. Впрочем, Олег не разозлился.

– Подожди, – задержал он своего бюрократа. – Озадачь кого-нибудь из своих, пусть узнают, сколько в Фестале казнится бедолаг. В целом по году, и конкретно сейчас ждут казни в тюрьме. И пусть начинает собирать такие же сведения по другим городам королевства. Только без учёта всяких убийц или насильников. Прикинем, на какое количество новых работников мы сможем рассчитывать. Да, и такие сведения по Фесталу мне будут нужны уже послезавтра. До отъезда Ули.

Глава 5

Клемения, находящаяся уже на второй половине своей беременности, выглядела цветущей, красивой и здоровой. Последнее совсем не удивительно – иметь в подругах герцогиню ре Сфорц, величайшую магиню и целительницу, и испытывать проблемы со здоровьем, это просто было бы смешно. Или грустно. Тут опять же как посмотреть.

– Наконец-то явился наш правитель! – приветствовала его королева с радостной улыбкой.

Среди своего ближайшего окружения Олег с Клеменией сразу же перестали соблюдать всевозможные политесы и открыто обращались друг к другу как хорошие друзья.

– Это вместо здравствуйте, что ли? – Олег осторожно обнял королеву, чувствуя прикосновение её уже довольно внушительно выпирающегося животика. – Привет всем, – кивнул он склонившимся перед ним гостям королевы.

Гостиная апартаментов королевы, окна которой, в отличие от апартаментов регента, выходили на сторону главного въезда в дворцовый комплекс, совсем недавно была обставлена не просто шикарной, а действительно по-настоящему удобной и функциональной мебелью, которую производили только в Палене.

Олег мысленно усмехнулся тому факту, что ему удалось реализовать выпуск, и очень удачный, конверсионной продукции – мебель выпускалась на том же производстве, где его главный армейский инженер полковник Кашица проектировал и выпускал конструкции для боевого и инженерного обеспечения войск.

По его кивку поднявшиеся при появлении регента гости обратно сели на мягкие диваны, кроме жены Лешика Прилы, за что-то отчитывавшей пожилого слугу у противоположного входа в гостиную. Увидев взгляд Олега, она улыбнулась и помахала кистью руки.

Прила Ерон, ставшая баронессой Гирвест, Олегу нравилась острым умом и весёлым и незлобивым характером. Где-то однажды, в какой-то книге Олег прочитал, что у приживалов и приживалок обязательно портится характер, они становятся завистливыми и желчными.

Может, от того, что Прила не очень долго была компаньонкой Клемении, а может, от того, что какой-никакой, но доход с баронства Ерон у неё имелся, но по факту баронесса совсем не походила на злую мегеру, а вовсе даже, наоборот, на красивую и приятную в общении.

Кстати, после замужества доходы с её личного баронства в Глаторе увеличились почти в два раза. Это Олегу как-то раз Лешик рассказал. И увеличились вовсе не потому, что с её крепостных и сервов стали сдирать последнюю шкуру, а потому, что управляющий её владением, узнав о замужестве хозяйки, понял, что угроза быть повешенным за воровство может от слов перейти к делу. Впрочем, Лешик всё равно не собирался спускаться на тормозах многолетнее обворовывание своей любимой жены и недавно отправил в Глатор парочку своих доверенных людей с соответствующими полномочиями, так что Прилиному управляющему вполне возможно скоро предстоит познакомиться с верёвкой.

Олег тоже улыбнулся и махнул баронессе рукой – она была ему не только приятна, но и полезна, служа его глазами и ушами при королеве. Нет, в самой Клемении Олег не сомневался, но вот за теми, кто её окружает, следовало присматривать.

– Садись рядом, – похлопала Клемения по дивану рядом с собой. – Мы тут как раз говорили о делах, происходящих на севере нашего королевства.

Олег, ещё раз окинув взором собравшихся, не сдержал ироничной ухмылки. Кроме адъютанта королевы, полковника Ювера Обатура, и глаторского герцога Круна ре Талова, ухажера и по совместительству двоюродного брата королевы (в этом мире и в этом времени в среде высшей аристократии таким было не удивить, хорошо хоть, что родные братья и сёстры ещё не женились) в гостиной также присутствовали: пожилая, но молодящаяся графиня ри Астонг, жена отставленного Лексом командующего, герцогиня ре Сар, довольно молодая и сильно глу-

пая – насколько её уже узнал Олег – особа и Прила Гирвест. В общем, самая подходящая компания, чтобы обсуждать ход ведения боевых действий в Вилском герцогстве.

– И к каким выводам вы пришли? – поинтересовался он.

– Ре Вил непростительно мягок с этими ужасными бунтовщиками, – возмущённо высказалась герцогиня ре Сар. – Мой муж, когда расправлялся с такими же негодьями в нашем герцогстве и вообще в Сарской провинции, действовал гораздо жестче.

– Да, я в курсе, – подтвердил Олег. – Так оно на самом деле и было. И в результате даже лояльные до этого короне вольные поселенцы пошли толпами записываться в ополчение мятежников.

– Всё равно, – не унималась молодая женщина, – я считаю, что герцог ре Вил...

Что она ещё считает, услышать не довелось, потому что в гостиную вошла Нельма и Флона ре Вил, жена и дочь маршала, и критиковать их мужа и отца ре Сар не решилась, какой бы она душой не была.

– Ну раз с войнами покончили, то давай говори, что за срочное дело у тебя ко мне, – сказал Олег, беря поднесённый рабыней кубок с вином. – Ты-то в слеш не играешь?

Слеш, смесь игры в карты с использованием игральных кубиков, в последние годы стал самым популярным развлечением не только в аристократических салонах, но и в домах обеспеченных горожан.

– Ты же знаешь, что не играю, зачем спрашиваешь? – засмеялась Клемения.

Королева с его приходом явно повеселела. У них с Клеменией на самом деле сложились очень дружеские отношения. И чего греха таить, королева очень нравилась ему как женщина. Лекс был просто настоящим дураком ещё до того, как ему мозги отшибли, раз не смог оценить такой подарок судьбы. А то, что она немного крупнее тщедушного Лекса, так это полная чепуха, если разобраться. Половина женщин королевства, пожалуй, была такой.

И Олег чувствовал, что и он нравится Клемении не только как мудрый владетель, но и просто как мужчина. Впрочем, не сговариваясь, они смогли удержаться на дистанции, видимо, оба понимали, что перейди они некую черту, и в их отношениях может что-то испортиться.

В своём родном мире, насквозь прагматичном, даже читая книги фэнтези, Олег и помыслить не мог, что станет вот так вот запросто дружить с самой настоящей королевой – дочкой, внучкой, правнучкой и пра-пра в одиннадцатом поколении королей. Но раз уж так случилось, то пусть оно и будет.

Все, кроме регента с королевой и баронессы Прилы Ерон, оживлённо расселись вокруг овального стола, в центре которого было расчерченное игровое поле, а по краям слуги расставили вина и лёгкие закуски.

Прила подседа с другой стороны к королеве и приготовилась, что называется, греть уши, но по взгляду Олега догадалась, что этого делать не нужно.

– Я, наверное, посмотрю, как в этот раз у Ювера будет с удачей. – Не успев толком приступить, она легко вскочила и ушла к игрокам.

Играли там на деньги, но настолько небольшие, что, скорее, это была игра на интерес.

– Я хотела с тобой поговорить насчёт графа ри Чисвена...

Регент к этому разговору был готов и долго себя уговаривать не заставил. Ри Чисвен так ри Чисвен. Олег его не знал, но, по собранным сведениям, старик был совершенно безвредным. Особыми талантами не выделялся, но и ошибок почти не совершал, потому что как огня боялся самостоятельных решений.

– Я согласен, – сказал Олег. – В конце концов, тебе тут всем заправлять, пока я не разберусь с бунтом. Если считаешь, что с графом тебе будет проще работать, то я завтра же объявлю о решении. Не я же его подверг опале. Но, как мы с тобой и договаривались, в те дела, которыми будет заниматься Клейн, никто не должен соваться. Так, нет?

– Всё так, Олег, – кивнула обрадованная его согласием Клемения, явно опасавшаяся его отказа. – Тогда ещё вопрос, а вернее просьба. Не отсылай Улю. А? Или пусть хотя бы уедет попозже.

Королева этим вопросом, как говорится, наступила Олегу на большую мозоль. Сестра, став из графини герцогиней, галерной рабыней быть не перестала. Ей опять предстояло тащить на себе основной объём запланированных Олегом срочных работ. В первую очередь, конечно, строительство дорог – обычной и рельсовой – от границы герцогства Сфорц до Фестала, и во вторую очередь строительство семафорной телеграфной линии от Пскова до столицы. И пусть все эти планы обсуждались с участием Ули, пусть она сама рвалась, что называется, в бой, Олег всё равно чувствовал себя неуютно.

– Я её куда не отсылаю, Клемения. Поговори с ней. Если она не захочет ехать, то я буду только за. Пусть остаётся.

Он сейчас откровенно валял дурака, понимая, что сестра ни за что не станет увивать от исполнения своего долга, как она его понимала. Правильная девушка выросла.

– Спасибо, Олег, – Клемения положила свою руку на его, – ты настоящий друг!

Оказывается, наивными бывают не только чукотские юноши, но и девушки.

– Одним спасибо не отделаешься, – предупредил он её. – Как ты относишься к кровожадности нашей любезной герцогини ре Сар?

– Я не к её кровожадности отношусь, а вообще в целом, – фыркнула Клемения. – Она дура полная. Ты же сам видишь. А вот к чему ты задаёшь такой вопрос, мне уже интересно.

– Вопрос в том, что регенту лишний раз проявлять мягкотелость не следует, – говорить о том, что ему это ещё предстоит сделать в невиданных для этого мира масштабах, Олег посчитал преждевременным, – а вот королеве, носящей под своим сердцем наследника престола Винора, такое будет очень к лицу. Я думаю... даже уверен, что все воспримут это с восторгом и будут потом долго вспоминать твоё безграничное милосердие.

Клемения, несмотря на весь свой ум и ироничность восприятия окружающего, как любая, наверное, женщина на её месте, с удовольствием пожелала бы прославиться добрыми делами. Поэтому слова Олега на неё подействовали, как он и рассчитывал.

– И что я должна буду сделать?

– Отменить смертную казнь для большого количества преступников, которые сейчас содержатся в тюрьмах или попадут в них в дальнейшем. В Фестале и в других городах Винора. – Увидев, как вздрогнула от услышанного Клемения, он поспешил её успокоить: – Речь не идёт об убийцах и насильниках. Я не о них. А о всякой мелочёвке. И не нужно их отпускать на волю. Пусть искупают свою вину ударным трудом. Скажем, десять лет с правом досрочного освобождения. Мне нужно будет в ближайшее время много рабочих рук, Клемения. Заодно можно будет провести облавы в городах на бродяг и нищих. Мне все сгодятся. Ну и города подчистим. Впрочем, это попозже сделаем. Когда вернусь из Вила. Так как? Согласна?

Согласие королевы было получено, и больше задерживаться в её гостиной Олег не стал. Его ждал мучитель-бюрократ с огромным количеством дел, требующих принятия срочных решений. И это при том, что львиную часть этих забот Клейн тащил на своих плечах, обращаясь к регенту только в тех случаях, когда было необходимо вмешательство первого лица королевства.

В родном мире до Олега доносились отголоски споров, может ли простая кухарка управлять государством, но он-то, понятно, о таких вещах никогда не задумывался, не до этого было. Девушки, спорт, учёба, художественные книги, в основном в жанре фэнтези – примерно в такой последовательности определялись его интересы. Но какие-то представления о руководстве государством у него всё-таки были и, как он теперь убедился, представления совершенно ошибочные.

Казалось бы, знай сиди себе в кресле или на троне и принимай решения. В реальности же всё оказалось связано с такой головной болью, что раньше Олег и представить себе не мог. Главное, это то, что он полностью перестал принадлежать самому себе.

– Продумай ещё размещение офицеров моей гвардии, – сказал Олег Клейну уже поздно вечером, когда наконец-то закончил разбор документов. Кстати, в бюрократический обиход теперь с его подачи вошла бумага вместо выделанных кож и навощённых дощечек. – Этот вопрос мы упустили.

Упустил этот вопрос Олег потому, что Клейна он военными вопросами и не озадачивал, но в начальственном положении были и свои плюсы – всегда можно свалить свои ошибки или недогляды на подчинённых. И чем ещё хорош был Клейн, он это всё прекрасно понимал и воспринимал спокойно.

– А в казармах при дворце вместе со своим подчинённым личным составом они разместиться не смогут? – спросил он. – Там места достаточно, как мне кажется. Мы ведь не только бывшие казармы кавалерийского полка забрали, но и королевскую гвардию потеснили... Я про то здание, что восточнее дворцового комплекса, – пояснил министр, увидев, что регент задумался.

Решение отодвинуть подразделения королевской гвардии немного дальше от дворца, отдав их солдатам Шереза, было вызвано обычной предосторожностью. Снятие с должности прежнего командира и назначение на его место графа ри Зенда было воспринято королевскими гвардейцами вполне спокойно – барон Цвиннер свою должность давно уже переслужил и находился на ней только благодаря протекции бывшего главного королевского мага Доратия. А вообще, в Виноре, как и в других королевствах в округе, гвардия мало напоминала ту, про которую Олег слышал или читал в своём родном мире. Здесь в гвардию набирали не по блату, а по боевым заслугам. Поэтому и спеси гвардейской особо не проявлялось.

– Нет, Клейн. Так не пойдёт, – подумав над предложением министра, Олег от него отказался. – Если бы Шерез сюда перебазировался на пару-тройку декад, то можно было бы заселить офицеров и в казармы. Но они тут будут постоянно, поэтому давай-ка продумай этот вопрос. Назначь кого-нибудь переговорить с владельцами постоянных дворов и подыскать съёмное жильё на длительные сроки. Я не хочу, чтобы мои офицеры сами мучились с проблемами жилья. А то ещё снимут где-нибудь на окраине.

Отпустив Клейна, Олег поужинал в одиночестве. Если не считать присутствия молчаливой и незаметной Моны.

Прогулка до лагеря армейского корпуса и в самом деле помогла Олегу сбросить напряжение последних декад, и в эту ночь он впервые хорошо выспался. Конечно, свою роль здесь сыграло и то, что он специально перед уходом от Клемении попросил её больше «подарков» ему не присылать, а попытавшуюся к нему нагло вломиться со срочным ночным докладом капитана Нирму – своего личного секретаря, адъютанта и начальника охраны – он просто вытолкал за дверь.

Нирма не обиделась. Поняла своего шефа правильно. Зато утром, едва он проснулся, она доложила то, что собиралась – если можно так выразиться – в его микрофон. Незаменяемая помощница просто.

Просьбу Клемении он всё же выполнил, и за завтраком, на котором ему составили компанию Гортензия и Уля, предложил сестре остаться в Фестале.

– Олег, – укоризненно посмотрела она на него, – я ведь уже всё решила. Знаю, это опять, поди, Клемения тебя уговаривала. Мне и самой не хочется её бросать. Честное слово, я бы её с собой в Псков забрала. Если бы это было возможно. Но сколько ещё можно тянуть? Гелла сообщила, что там готовых форм рельсов накопилось на целую декаду моей непрерывной работы по укреплению. Я уж не вспоминаю про достройку дороги к причалам в Промзоне. Да и надоело

мне здесь, – совершенно искренне вздохнула она. – Домой хочу. Хоть на немного. Подшефные мои в школе, наверное, забыли уже, как я выгляжу.

– Полковник Нечай ждёт, – в тон ей продолжил Олег её тираду.

– И Нечай, – ничуть не смутилась Уля. – Надоело уже здесь.

Гортензия, которая всё время, пока Уля говорила, смотрела на неё с улыбкой, пошутила:

– Вот и постарайся за оставшиеся дни надоесть Клемении капризами. А если серьёзно, то зря ты ей рассказывала о делах, которые тебе предстоит сделать. Сказала бы, что соскучилась по своему любимому, – королева сама бы сейчас уговаривала Олега, чтобы он тебя поскорее отправил из Фестала.

– Да, Уля, – добавил Олег, – я уже принял кое-какие меры, чтобы к твоему следующему прибытию в столицу тут меньше было трупной вони. Сегодня на Большом королевском совете королева огласит своё предложение о милосердии к оступившимся.

– Кто бы сомневался, – усмехнулась графиня ри Брог. – Ты ведь как лис: если захочешь, то любого убедишь.

Глава 6

В карете регента, на которую засматривались больше, чем на стройные колонны солдат в необычных панцирных доспехах, марширующих мимо дворца к Золотым казармам, сидели двое – сам регент и его гвардейский генерал.

– Я, как обычно, остался не у дел, – ядом интонации Шереза можно было бы растворить золото. Так, во всяком случае, казалось Олегу. – Буду украшением на дамских посиделках.

– Что за мальчишество, генерал? – с досадой спросил Олег своего старого соратника. – Тебе реально хочется за голодранцами по лесам бегать, что ли? Шерез, поверь, как бы мне ни хотелось этого избежать, но боюсь, что повоевать тебе ещё предстоит много. Так что не торопись, а то успеешь.

Гвардейский полк барона Шереза Ретера вместе с одним из инженерных батальонов пришли накануне поздно вечером.

Как гвардейский генерал ни ругался в пути, но до наступления темноты подойти к городу они не успели и пришлось устраиваться на ночлег за городскими стенами. Будить грохотом сапог и железа город, а главное – королеву, никто бы не позволил.

– Как в войне с союзом Линерии и Руанска буду воевать? – ёрнически поинтересовался красавчик-гвардеец. – Там ты меня взятую крепость сторожить оставил – навоевался я очень сильно, да. А потом что придумаешь?

Олег пристально посмотрел на сидящего напротив барона Ретера.

– Мне очень бы не хотелось, Шерез, чтобы ты пересёк черту, за которой твоё бурчание я начну воспринимать как обсуждение моих, уже принятых, решений.

Толстый намёк генерал сразу же понял, тяжело вздохнул и опустил голову, показательно признавая свою вину.

– Господин, – к окну кареты с коня склонилась Джулия, одна из его ниндзя, с которой он неплохо проводил время во время своего спешного возвращения из Западного Винора в Сфорц, – там майор Кейнар у оцепления мается. Пропустить?

– Конечно пропустить. Проводи его ко мне, – распорядился регент. – Джулия, – успел он её окликнуть, пока она не умчалась, – и скажи командиру эскорта, пусть Рябиновую улицу разгородят. На кой Семеро они её перекрыли? Только толкотню ненужную создали.

Когда ниндзя отправилась выполнять его распоряжения, Олег уточнил у Шереза:

– А ты чего инженера с собой не взял?

– Да ну его, – поморщился генерал. – Он мне ещё в дороге надоел. Умник. И чего инженерам в городе делать? Их Чек в лагере ждёт.

Подчинённые полковника Кашицы, как-то так само получалось, через какое-то время начинали походить на своего шефа, словно свойства магнитной индукции действовали и на передачу человеческих черт. Они становились умными и при этом растяпистыми, словно не от мира сего. Шерез точно подметил насчёт умников.

Майор Кейнар, командир второго инженерного батальона, отправляющегося в составе армейского корпуса на север, внешне был полной противоположностью начальника инженерной службы – высокий, худой и рыжий, но повадками – один в один.

– Я ещё хотел уточнить, – произнёс он, немного заикаясь. Потая, он сидел на самом краешке дивана в карете. – Нет, я знаю, что надо в лагерь сразу было идти, но у меня с собой четыре тяжёлых баллисты и два требушета крепостной конструкции. Их с собой берём? Они нужны для установки в какой-нибудь крепости там, на севере, или их надо будет здесь оставить? Начальник мне ничего не сказал.

– Он и сам не знал, Кейнар, – успокаивающим тоном сказал Олег. – Мы их тоже с собой возьмём. У меня на них определённые планы имеются. Или ты о чём? Они будут сильно тормозить движение колонн?

– Н-нет, – удивился майор, – у нас же есть специальные повозки, вы же их видели, они и намного большему грузу без проблем, если нужно, обеспечат нужную скорость. Их Трашп – помните? – вместе с нашим начальником придумали.

Кейнар, когда речь зашла о знакомых ему вопросах, тут же словно переродился. Как будто бы перед регентом сейчас другой человек сидел. В своей прошлой жизни Олег имел пару приятелей из подобного сорта людей. Там их называли ботанами. Кого-то они раздражали, кого-то смешили, Олег же относился к ним с толикой симпатии и уважения.

Если бы он не остановил майора, тот бы мог говорить до конца дня, не обращая внимания на сидящего рядом и демонстративно закатывающего глаза гвардейского генерала.

– Так, товарищ, вы на самолёт не опоздаете? – поинтересовался Олег, а когда тот, споткнувшись на полуслове, смущённо замолчал, добавил: – Я всё понял, майор, благодарю за подробные объяснения. Но тебе уже пора, мне кажется. Только вас и ждали.

Как Олег и рассчитывал, через день-два можно уже двигать армейский корпус в Вилскую провинцию.

В Золотых казармах разместились только первый батальон и кавалерийская рота полка, остальные гвардейцы заняли бывшие кавалерийские казармы. Олег лично, в сопровождении Шереза, проинспектировал, как расположились его солдаты.

– Завтра сменишь весь дворцовый караул на своих орлов, – распорядился он. – Постарайся, чтобы у твоих ребят не было конфликтов с королевскими гвардейцами. С ри Зендом ведь ты ещё не знаком? Ничего, познакомишься. Он хоть и с гонором, но не дурак, так что, думаю, договориться всегда сможете. С Лешиком постоянно связь держи. Этот пройдоха всегда в курсе всего.

Во дворце его ждала срочная депеша от баронессы Геллы Хорнер, его министра, отвечающего за производство. Очередной конфликт между королевствами Бирман и Герония, возникший практически на пустом месте, грозил срывами поставок геронийской шерсти, на использование которой в качестве основного сырья перешли уже почти половина сфорцевских прядильных мануфактур. Уже начались перебои. Пока, правда, не критичные – какой-то запас сырья по указанию Олега всегда был.

Гелла просила его в срочном порядке как-то повлиять на монархов этих королевств. Влияние-то оказать Олег мог, особенно на бирманскую королеву Иргонию – у неё подходил очередной срок для омоложения, да и на геронийского короля Толера, жестокого и хитрого, но напуганного Олегом быстрым разгромом геронийской армии и пойманным в ловушку жадности огромными доходами, которые потекли в королевство в обмен на шерсть.

Вот только где он, а где они? Олег даже чуть не застонал вслух. Проблемы накатывались как снежный ком. В самом королевстве ещё дел непочатый край, враги по рубежам Винора не дремлют, так ещё и союзники предрались.

Молодой парень из дворцовых рабов, помогавший Моне менять шторы в кабинете Олега, когда тот в него вошёл, подумав, что регент разозлился на него, побледнел как полотно.

– Выйди, – сказал ему Олег. – Потом доделаете. Мона, – обратился он к служанке, – скажи Нирме, пусть найдёт Клейна. Я его жду. А сама сбегай посмотри, на месте ли графиня ри Брог. Если во дворце, то пригласи её тоже ко мне.

Несмотря на то что Мона была очень расторопная и шустрая служанка, парень на её фоне оказался ещё шустрее.

Олег про себя совершенно точно знал, что никогда самодуром или неоправданно жестоким не был. И никогда не будет. Но попав в этот мир, он достиг такого положения, которое само по себе может внушать страх многим окружающим людям. Таким вот, как этот паренёк,

или как та присланная в подарок Клеменией девушка, и даже многим благородным, особенно из тех, кто знает за собой определённые грешки.

Быть ужасным и внушать страх Олегу не хотелось категорически. Но если ещё и этим забивать себе голову... Он в раздражении спихнул на пол со своего рабочего стола так и не повешенную штору, завалился в кресло и стал ждать своих министров – Клейна и Гортензию.

Но раньше них на пороге его кабинета нарисовалась Уля. У сестры был нюх на важные разговоры. Впрочем, Олег ей всегда был рад.

– Я думал, ты с Клеменией к Монсу опять поехали.

Он сам – не ждать же Мону? – взял из огромного, от пола до потолка шкафа лежавшие там под Сохранением продукты, вино и посуду и поставил на стол.

– Чего мне там делать, – пожалла плечиками Уля, садясь в одно из боковых кресел перед столом, а увидев недоумённый взгляд своего кровного брата пояснила: – Мы же ещё три дня назад все новинки осмотрели. Да уж, Олег. Наши химики в ударе, я тебе скажу. Я думала, Клемения с ума сойдёт от восторга, когда она лак для волос опробовала. Я и сама-то, честно говоря, не ожидала, что у ребят так хорошо все получится. Прямо как ты и рассказывал. И Ринга, и Малоса, да и остальных химиков я бы наградила. Хотя бы медалями.

– А Трашп со своими механиками чем перед тобой провинился?

Со времён своего Сарского похода Уля, благодаря красочному рассказу о длительности и трудоёмкости приготовления, полюбила сааронскую сыровяленую постную свинину – местный вариант хамона.

И теперь Олег собственноручно строгал мясо на тонкие пластины своим кинжалом, с лезвием из магического булата и с рукоятью из золота и драгоценных камней. Кто бы сейчас увидел регента королевства Винор – точно бы в обморок упал. Разумеется, кроме сестры и ближайших соратников. Те-то и не такое видали.

– Ничем. – Уля не стала дожидаться, пока Олег, как студент на пикнике, не закончит сервировать и накрывать на стол, и выхватила несколько полосок сыровяленого мяса прямо из-под кинжала. – Я бы и их наградила, – сказала она, уже жуя.

– Ну так тебе и флаг в руки. Кто ж будет награждать орденами и медалями Сфорца, как не сама владетельная герцогиня ре Сфорц?

Закончив с местным хамоном, Олег быстро не нарезал, а нарубил сыр и фрукты, и взял в руки бутылку выдержанного кальвадоса.

– Или тебе вина?

– Ага. Вина, – кивнула владетельная герцогиня ре Сфорц. – Никого я без твоего согласия или указания награждать не буду. Перестань уже так говорить. А то я обижусь. Правда-правда. Но если ты не против, я им медали вручу.

За вином пришлось опять идти к шкафу. Но Олег – человек, не заражённый гордыней, ему это труда не составило. К тому же глубинное чувство вины перед кровной сестрой постоянно побуждало его потакать ей хотя бы по мелочам, раз уж так получилось, что нормальной жизни он ей обеспечить не может.

– Ты там сильно не усердствуй. Ладно, Уль? – говорил он, наливая ей вино в высокий стеклянный фужер, сделанный под хрусталь – научились делать и такие. – Если узнаю, что ты опять работала на износ (а мне ведь обязательно донесут, надеюсь, ты в этом не сомневаешься), я очень сильно обижусь. Рельсовая дорога тебя быстро к карьере будет доставлять. Так что приехала, укрепила заготовки и сразу же возвращайся. Занимайся театром. Тебе же это нравится? Кара обрадуется, что ты приехала. Там тебя твои подопечные заждались. Больше времени проводи с Ведой, нашей баронессой Ленер, она тебя плохому не научит.

Уля весело рассмеялась. Веду она считала замечательной подругой, но совершенно, если так можно выразиться, пустой. Все интересы Веды – это сплетни, интриги и содержание домо-

вой и дворцовой прислуги в жёстких рукавицах. Олега она любила по-своему, Улю обожала. Но всё время пыталась обоими манипулировать.

– Олег, ну ты же знаешь, я с Ведой долго не могу общаться. Уже через склянку я начинаю путаться кто, когда и с кем. Ты не переживай. Я сама найду, чем мне заняться.

– Именно за это я и переживаю, – вздохнул он.

На самом деле Олег понимал, что им всем – и ему, и сестре, и всем его соратникам – предстоит пройти через тяжёлый период. Пока в королевстве нет быстрой и устойчивой связи, качественных дорог и грамотной системы государственного управления, выполнение других задач крайне затруднительно.

Единственное, в чём он мог быть абсолютно уверен, так только в своём гарантированном военном превосходстве как над любым соседним государством, так и над союзом этих государств. Олег не опасался даже прямого и открытого участия в войне против Винора любой из империй континента.

Основание для такой уверенности у него появилось после того, как он на практике опробовал новые для этого мира формы ведения войны, основанные на высокой маневренности его полков – как в походах, так и на поле боя, – обеспечивающейся техническими и организационно-штатными усовершенствованиями. А если ещё учесть их с сестрой магическую мощь, то можно было бы спать спокойно.

Вот только на примере своей родной страны в оставленном им мире он видел, что военная сила решает далеко не всё.

– Не переживай, – Уля поставила фужер на стол, подошла к Олегу и, склонившись, его обняла, – мы справимся. Ты, главное, побыстрее там разберись с этими смутьянами. Ты знаешь, я по тебе буду очень скучать.

В этот трогательный момент в кабинет постучалась и вошла ничуть не запыхавшаяся Нирма. Хотя ведь наверняка за Клейном ей пришлось побегать. Школа ниндзя, о чём тут ещё говорить.

– Господин, – увидев, что регент в кабинете со своей сестрой, Нирма была официальна, – министр уже ждёт. Запускать?

Не воспользоваться внеплановой встречей с регентом было для Клейна выше его сил. Поэтому прибыл он с очередной порцией бумаг. Слава Семи, небольшой. Видимо, когда Нирма позвала его к шефу, то сильно торопила, и он захватил с собой только то, что успел схватить со стола.

– Клейн, я же тебя по одному конкретному вопросу вызвал, – едва сдерживая злое рычание, сказал Олег. – Ты чего мне опять приволок?

Он почувствовал, что начинает заводиться. Такое, к сожалению, с ним стало происходить всё чаще. Особенно с тех пор, как взвалил на себя ношу регента.

От выслушивания мнения регента Клейна спасло появление Гортензии. Та сразу сообразила, что тут сейчас должно прозвучать, и с ходу направилась к Олегу.

– Шикарный обед, – она с иронией посмотрела на грубо нарезанные продукты и хмыкнула: – Никак регент криворукой рабыней обзавёлся? Это что у нас тут за застолье?

– Нет никакого застолья, Гора, – успокоился Олег. – Просто ждали тебя и этого бумажного червя. Клейн, – обратился он к своему министру, – ради Семи, я тебя прошу, убери с глаз моих долой эту макулатуру. Положи вон туда, – он совершенно по-простецки показал пальцем на стол в углу. – И возьми там же чистый лист, и садись. Писать сейчас будешь.

Гортензия выжидательно посмотрела на него.

– Это как раз по твоей части, Гора, – ответил Олег на её немой вопрос. – На вот, почитай, – он придвинул к ней полученное письмо.

– От Геллы? – Гортензия с первого же взгляда узнала почерк.

Олег наблюдал, как менялось выражение красивого лица, и сразу уловил момент, когда Гортензия дочитала.

– Как тебе наши союзнички? – поинтересовался он её мнением. – Нам ещё с ними проблем не хватало.

Клейн уже устроился за боковым секретарским столом, положил перед собой лист бумаги и, как всегда, невозмутимо смотрел на регента.

– И ты прочитай письмо, – сказал ему Олег. – Твоё мнение я тоже хочу знать.

Писать монархам, пусть и во многом от Олега зависимым, было делом отнюдь не простым. И пока обсуждали формулировки, пару раз дело дошло даже до ссоры между Гортензией и Клейном. Они бы могли устроить перепалку и с регентом, но Олег, как ветеран форумных баталий в интернете, ловко уходил от конфронтации, переводя обсуждение в конструктивное русло.

То, что истина рождается в спорах, подтвердилось, когда Олег уже держал перед собой два листка с черновиками текстов писем Иргонии и Толеру.

– Ну вроде бы нормально, – высказал своё мнение Олег. – Гортензия? Клейн? Уля?

Сестру Олег спросил из вежливости – та в обсуждениях, а тем более в спорах не участвовала. Что не помешало ей поддержать все подобранные формулировки.

Получив общее единогласное одобрение их коллективного труда, Олег вернул черновики своему главному бюрократу.

– Тогда, Клейн, отдай своим лучшим переписчикам. И гонцы должны умчаться уже сегодня. До границ Сфорца фельдъегерей пусть сопровождают ниндзя – десяток Парокла. Он парень толковый, к тому же в его десятке есть маг. Так что, уверен, охрану он обеспечит надёжно.

Когда Клейн ушёл выполнять полученные распоряжения, гости регента уходить не спешили.

– Ты уже завтра уезжаешь? Или перенесёшь на послезавтра? – спросила Гортензия.

– Зачем тянуть? – пожал плечами Олег и налил себе кальвадоса сам, хотя Мона незримой тенью – может, она тоже из ассасинов? – появилась в кабинете сразу вслед за графиней ри Брог. – Раньше уеду – раньше вернусь.

– Можно я тебя до лагеря Чека провожу? – попросилась Уля. – Всё равно мне только через три дня выезжать – Клеменция хочет, чтобы я на её большом приёме поприсутствовала.

– Не стоит, Уля. Ни к чему, – ободряюще улыбнулся Олег. – Мы ведь ненадолго прощаемся. А вот тебе, Гортензия, думаю, лучше будет со мной доехать. Помашешь мужу ручкой. Обязуюсь вернуть тебе его в целостности и сохранности. Можешь на меня положиться.

– А когда я в тебе сомневалась? – пожал плечами графиня.

Глава 7

Запах гари ещё не выветрился, хотя, судя по останкам людских тел, карательный отряд армии ре Вила побывал здесь уже давно, не меньше пары декад назад.

– Там двоих поймали. Мать с сыном. – Лоскут, сержант ниндзя, только что вернулся из деревни. – Они искали в домах, чем ещё можно поживиться. Попытались от нас спрятаться, – он улыбнулся, оценив глупость попытки. – Женщина говорит, что многие из деревенских всё же выжили – их предупредил кто-то. Успели сбежать. Здесь у крестьян где-то неподалёку в лесу несколько скрытых поселений.

В сожжённую деревню Олег сам заезжать не стал. Не слезая с коня, ждал поехавших туда разведчиков.

– Надеюсь, допрос проводили без пристрастия? – он бросил короткий взгляд на сержанта.

– Попугать немного пришлось, но больно им не делали.

Олег хорошо знал, как умеют допрашивать его спецназовцы, поэтому и сам, и через наставников Центра подготовки доводил до них мысли о границах допустимого.

В том, что ниндзя не устроили пытки женщины и ребёнка, он был уверен. Но всё равно держал такие вещи на контроле – мало ли что.

– Скажи Нирме, пусть возвращается, – сказал он сержанту. – Устроим привал где-нибудь подальше, чтобы не было запаха этой гари.

Армейский корпус, войдя в земли Вилской провинции, разделился на три колонны. Мудрить Олег не стал и назначил в первую колонну, которая пошла вдоль западных границ провинции, первый егерский и первый кавалерийский, в ту, что отправилась по центральным дорогам – вторые полки, а в ту, что двинулась вдоль границ с Тарком – третьи.

Задачи полкам они определили ещё в лагере близ столицы. Кавалерийские должны были надёжно перекрыть главные тракты из Тарка и Глатора, по которым, как доложили люди Агрия, шли поставки продовольствия мятежникам, а егерям надлежало взять под контроль все обходные лесные и просёлочные дороги, большую часть которых разведка уже обнаружила, а оставшиеся егерям предстояло выявить самим.

Идти на Вил, столицу одноимённого герцогства и провинции, Олег не торопился. Только взяв под контроль северную и восточную границы королевства, его армия сужающимся полукругом должна была оттеснять от границ и загонять к Вилу, где, словно кабан, окружённый волками, стояли полки маршала, отряды бунтовщиков и многочисленные банды разбойников.

Сам регент не присоединился ни к одной из колонн – все его командиры были людьми толковыми, способными справиться и без него. Он и сам не любил, когда у него лишний раз, что называется, над душой стояли, и другим старался предоставлять максимальные возможности для самостоятельности и инициативы.

С собой Олег взял только два десятка ниндзя – такого количества ему вполне, как он рассчитал, должно хватить и для эффективной разведки, и для выполнения намеченных им задач.

В первую очередь Олег хотел понять, как говорится, самому прочувствовать ситуацию на севере королевства. Доклады разведчиков Агрия – это одно, а его личный взгляд – это другое. И уже на четвёртый день похода, когда он с ниндзя побывал в нескольких вилских феодах, то понял, что поступил абсолютно правильно.

Его разведка проморгала, не обратив никакого внимания, на очень любопытный и важный факт. Винить за это Агрия и его людей Олег не собирался – как задача ставится, так она и выполняется. А ещё чему он своих ребят научил? Навыкам боевых искусств и умениям ассинов, которые он сам получил перед попаданием в этот мир. И тем собранным по крупицам знаниям агентурной работы, представления о которой он имел лишь чисто теоретические –

из прочитанных в родном мире книг и просмотренных фильмов и телепередач. Всё это было крайне нужно и важно для проведения разведки. Но недостаточно для правильных выводов и принятия точных решений.

Необходимо было ещё иметь и качественную аналитику, способную правильно интерпретировать поступающие массивы информации. И, к огромному сожалению Олега, научить этому он не мог по той простой причине, что не разбирался в этом вопросе.

Притом что сам-то он мог делать быстрые и правильные выводы. Но это было результатом опыта человека цивилизации двадцать первого века Земли, когда волей или неволей ежедневно приходилось пропускать через свой мозг огромные информационные потоки. Научить кого-то в этом мире мыслить также быстро было невозможно.

– А с этими что делать? – спросила у него Нирма.

Капитан вернулась из деревни не только со своими бойцами, но и притащила с собой исхудавших чуть ли не до костей пленников – женщину в возрасте от тридцати до пятидесяти, точнее сложно было сказать, так скверно она выглядела – глаза тридцатилетней, а лицо и руки пятидесятилетней, и такого же непонятого возраста мальчишку. У них не было даже сил бояться. Их взгляды ничего не выражали, даже страха.

– Раз уж ты не поленилась притащить их сюда, то дай им чего-нибудь поесть и отпусти на все четыре стороны.

Не сказать, что Олег не испытывал чувство жалости к этим людям. Но в сложившихся обстоятельствах он ничем больше помочь им не мог. Таскать их за собой? И сколько тут таких бедолаг сейчас ходит? Помогать надо всей провинции, а пожалуй, что и всему королевству.

Строить мир всеобщего счастья и процветания Олег не собирался – знал из истории, чем такие попытки заканчиваются. Да и на своём, уже здешнем опыте успел пару раз хорошо так обжечься. Но навести порядок и выстроить государственную систему с твёрдо установленными и обязательными для всех к исполнению правилами и законами он был намерен.

– И, как я понимаю, деревня эта тоже какого-нибудь королевского барона? – задал он почти риторический вопрос, когда они выбрали хорошее местечко возле родника и расположились на привал.

– Графа. Королевского графа. – Капитан кивнула утверждающе, уже понимая, что главным в его вопросе было слово «королевского».

С каждым разом подозрения Олега всё больше превращались в уверенность. И это было плохо. Ему ещё и новых проблем, что называется, до кучи не хватало.

Дело всё в том, что Вил был и провинцией королевства, и герцогством. В одних и тех же границах. Вот только между ними была разница. Герцогство, словно сыр дырками, было густо усыпано владениями и городами, которые подчинялись королевскому наместнику провинции, платили налоги только в казну Винора и имели вассальные обязательства непосредственно перед королём, минуя герцога. Кстати, кроме Сфорца и самого столичного домена, включавшего Фестал и ещё с десяток небольших городков со множеством поселений и деревень, все остальные провинции королевства были устроены примерно так же.

То, что Арт ре Вил подавлял мятеж порой с чрезмерной жестокостью, расправляясь не только с мятежниками, но и их семьями – причём к мятежникам относились не только те, кто выступал против власти с оружием в руках, но и те, кто хотя бы кувшин молока им в лес отнёс – при Винорском дворе было всем хорошо известно. Об этом же доносили и разведчики Агрия.

Но теперь, когда Олег сам видел последствия действий маршала, он обратил внимание, что тот крайне разборчив в расправах.

Почему-то разрушались и сжигались полностью только те деревни из поддержавших или заподозренных в том, что они поддерживали мятеж, которые принадлежали вассалам короны. Нет, и на землях герцогских вассалов тоже чинились расправы, но там они носили выборочный

характер – искали и казнили только действительно виновных. Тотальных зачисток никто не устраивал.

– Ого, а первый-то десяток со свежатинкой пожаловал, – обрадовалась капитан, увидев, что ниндзя лейтенанта Ушора вернулись не с пустыми руками. – Вы, я смотрю, не за разбойничками присматривали, а о своих животах думали, Ушор, – без тени укора усмехнулась она подошедшему офицеру ниндзя.

Ушор коротко поклонился регенту и в тон Нирме ответил:

– Это десяток Лиса способен воздухом питаться. – Он подмигнул другому лейтенанту, который вместе с одним из своих бойцов, не чинясь, устраивал над костром котёл с водой. – Хороший подсвинок, – показал он на добычу, положенную на подстилку из веток. – Прямо мне под ноги кинулся. Ну как не доставить к обеду?

– Ладно. Молодцы, что о хлебе насущном не забываете позаботиться, – похвалил он Ушора. – А что с теми людьми?

– Извините, господин, – смутился лейтенант, – я хотел вам после обеда доложить. Думал, не к спеху.

– А вот это уже неверный ход мыслей, Ушор, – покачал головой регент. – Докладывай.

Заклинание Дальновидение из арсенала Олега было гораздо эффективнее заклинания Поиск Жизни. В отличие от второго, оно позволяло не просто видеть в магическом зрении светящиеся точки аур живых существ, но практически, как рентген, давало полную картину окружающей местности и позволяло к тому же определять размеры объектов как живых, так и неживых.

Сила его магии обеспечивала дальность действия заклинания больше чем на три с половиной тысячи шагов.

Именно на таком расстоянии, практически на самом краю дальности распознавания объектов, Олег в тот момент, когда они вышли к сожжённой деревне, и обнаружил устроенное в лесу поселение с парой сотен людей в нём.

К сожалению, определить, что это за люди, магия не позволяла, поэтому десятку Ушора пришлось сходить в разведку.

– Разбойники поневоле, – охарактеризовал тех людей лейтенант. – Большинство из них – женщины, дети и старики. Вооружённых мужчин не более трёх десятков. Но вояки из них, сразу видно, ещё те. Любой из моих бойцов перебьёт их, даже не запыхавшись. Но вы ведь нам такой команды не давали?

– Не давал, – усмехнувшись, подтвердил Олег. – Значит, говоришь, разбойники поневоле? Тогда нам такие неинтересны. Хотя... – он задумался. – Всё равно нам в том направлении двигаться. Наведаемся к ним в гости.

Но сначала, конечно, они отведали кабанчика. Зажаренный на вертеле, с растинскими специями он пошёл на ура. В таком, по сути, разведывательном рейде, естественно, никаких походных раскладных столов и стульев не было. Хоть и велика шишка регент, а может обойтись и без таких излишеств.

– Зря наша королева, получается, маршала в опалу отправила? – Нирма аккуратно кинжалом нарезала поданный ей кусок мяса. – Да ещё уговорила тебя снять его с поста наместника провинции.

Капитан была очень сообразительной девушкой и, находясь всё время рейда рядом с регентом, по его вопросам и взглядам быстро поняла, что привлекло его внимание и что насторожило.

– Не зря, – Олег тоже не отставал от своих подчинённых в уничтожении охотничьей добычи. – Это мне надо было подумать головой, давая согласие на его назначение командующим армией для подавления бунтов. Правда, мне тогда и в голову не могло прийти, что он под

шумок займётся ослаблением вассалов короны, разоряя их земли. Я и сейчас ещё не понимаю, какими целями он руководствуется.

В истории Винора не так уж и редки были случаи, когда герцоги исполняли заодно и обязанности наместников провинций. И герцог Арт ре Вил, получив от короля Лекса титул и владение герцогством, был им назначен и наместником провинции Вил. Вот только Клемения, не доверяя ближайшим соратникам своего впавшего в беспамяństwo супруга, и порой вполне обосновано, уговорила Олега отставить маршала с наместнического поста, назначив на эту должность одного из членов королевского совета графа ри Дюра, вовремя переобувшегося после ранения короля.

– Теперь мне понятно, о чём говорил генерал Агрый. Что многие коронные владельцы начинают всё больше, тайком поддерживать бунтовщиков, – кивнула своим мыслям ниндзя. – Они не хотят, чтобы войска маршала проходили по их землям.

– Угу, – подтвердил Олег. – Надеются или справиться своими силами, или что само всё рассосётся. Не хотят потом с голой задницей остаться.

От выражения Олега Нирма усмехнулась.

От места привала до лагеря разбойников они дошли быстро. Устраивать цирк с его окружением Олег не стал. Всё равно ниндзя было слишком мало для этого, да и смысла не было – если будет нужно, то с его магией и навыками его бойцов они спокойно всех отловят.

Надо отдать должное вчерашним крестьянам, вступившим на путь разбоя – они не струсили даже, когда Олег, легко расколов Сферы обоих их слабеньких магов, отправил их в полёт ударом Воздушного Потока. Энергии в заклинание он влил самый возможный минимум, поэтому маги отделались наверняка только ушибами. Но сознание они потеряли и из боя выбыли. Впрочем, и боя-то как такового не было.

– Вы кто такие?! – закричал крупный мужик с засаленной гривой волос на голове, видимо, их вожак, после того как увидел вышедшую из леса группу людей.

Понятно, что Олег был без мантии на плечах и короны на голове. Он, как и остальные ниндзя, был сейчас одет в немного им усовершенствованную в плане расцветки форму егерей, и от ниндзя, вышедших к лагерю одновременно вместе с ним, отличался только возрастом – Олег был постарше своих парней и девушек года на три-четыре.

– А ты кто такой? – парировал Олег с многообещающей улыбкой.

Численность отряда ниндзя, да и сам внешне абсолютно безобидный их вид ввёл разбойников в заблуждение. И не только их боевиков. Большинство в лагере, как и докладывал Ушор, составляли крестьянские семьи, и они тоже не увидели для себя никакой угрозы, иначе тут же ломанулись бы в лес.

– Убейте их, – грозно выкрикнул вожак после того, как оба их мага были выведены из строя.

Но атаковать сам не спешил – его подчинённые ещё только судорожно вооружались. Выставленный атаманом пост предупредить их заранее не смог – Лис вырубил всех троих караульных.

Своих Олег заранее предупредил, чтобы не вмешивались, и они спокойно и безучастно наблюдали за тем, как их шеф развлекается.

Олегу и правда захотелось размяться – он уже очень давно не использовал полученные навыки и умения боевых искусств в реальных стычках – спарринги с учениками, которые он по-прежнему часто устраивал при малейшей возможности – не в счёт. Заодно он решил опробовать и продемонстрировать ниндзя, как в толчее эффективно использовать приёмы айкидо.

Со стороны это всё наверняка смотрелось смешно. К тому же убивать своих противников Олег не спешил – он просто валял их, как кукол.

Разбойники всё ещё были в горячке боя, не понимая, что с ними происходит – почему они налетают друг на друга, теряют равновесие, запинаятся, падают – а до их семей уже начало доходить, что дело обстоит скверно.

Первыми, похватав детей, из лагеря в гущу леса побежали матери, сразу вслед за ними и остальные жители лесного поселения.

Ниндзя и на это не прореагировали – их шеф заранее сказал им: «Пусть бегут». Они с интересом и даже некоей гордостью – дескать, вон у нас господин и повелитель какой – наблюдали за происходящим перед ними театральным представлением.

Наконец, наигравшись и хорошенько размявшись, Олег начал вырубать противников до потери ими сознания.

Эта вторая часть Марлезонского балета, в отличие от первой, длилась недолго. Буквально три-четыре десятка ударов сердца.

– А поговорить? – спросил Олег, когда из разбойников на ногах остался один только их вожак.

Тот уже не просто рычал, а делал это как-то со всхлипом. Олег заметил на лице мужика слёзы отчаяния и позора.

Наконец, когда вожак банды в очередной раз вслед за своим мечом впечатался в землю, то как-то враз сдулся.

– О чём? – он тоскливо посмотрел на валявшихся в беспамятстве своих людей, затем на невозмутимо стоявших ниндзя. – Ты ведь не с добром к нам пришёл? Не хочешь отвечать, кто ты, скажи хотя бы, что тебе от нас нужно, – атаман дышал тяжело и говорил устало, короткая, но очень быстрая схватка его сильно вымотала. – Ты ведь маг. Очень сильный – я понял. Ну что ж, твоя взяла. Только прошу, детей хотя бы не тронь.

– И не собирался, – пожал плечами Олег. – Но только давай по-честному. Ладно? Ты мне – я тебе. Я тебе и твоим людям, всем, а не только детям – жизнь. Ты мне – честные ответы на мои вопросы. Согласен?

Откинув со лба прядь своих засаленных волос, атаман посмотрел на непонятного чужого парня и кивнул.

– Согласен. – Он не спеша поднялся на ноги.

– Как ты и твои люди докатились до такой жизни, мне неинтересно, я и так догадываюсь, – сказал Олег, когда они втроём (он сам, Нирма и Ругош – так звали вожака) сели за длинный общий стол под навесом. – А вот с кем ты поддерживаешь связь и каким именно образом. Кому подчиняешься. Кого грабите, а кого нет. Вот это мне интересно. Ушор, Лис, – позвал он стоявших чуть в отдалении офицеров, – отправьте людей, пусть посмотрят тут, может, что интересного обнаружат. А эти, – Олег кивнул в сторону очнувшихся в путях разбойников, – пусть пока так полежат.

Глава 8

Продвигались они быстро, хотя использовали для передвижения в основном лесные и просёлочные дороги. В населённые пункты старались не заезжать, но иногда останавливались на обед в придорожных трактирах и один раз переночевали на постоялом дворе.

С того момента, как Олег со своими ниндзя покинул разбойничий лагерь, прошло всего три дня, а они уже преодолели свыше двухсот лиг и приближались к Тоборску, довольно крупному по здешним меркам городу с населением почти в три десятка тысяч человек.

Особого внимания их отряд не привлекал – сейчас по обширной Вилской провинции шаталось много вооружённого народа. Как большими или малыми группами, так и в одиночку.

Размеры разрушений оказались всё же значительно меньшими, чем Олег изначально опасался, хотя общая картина, понятно, была безрадостной.

Королевские войска территорию практически не контролировали. Редкие и немногочисленные гарнизоны крепостей боялись высунуть нос за пределы их стен. Солдаты маршала ре Вила на более-менее значительные расстояния могли перемещаться только в составе отрядов не меньше двух-трёх сотен, иначе им грозил разгром.

Очевидно, что многочисленные доброжелатели из местного населения зорко следили за королевскими солдатами и тут же сообщали в штабы мятежников об их любых телодвижениях.

– Может быть, это и к лучшему, – философски заметил Ушор. – Иначе бы тут одни выжженные земли бы остались.

– Да ну ладно, – возразила ему Нирма. – Восемь полков ре Вила тут просто не в состоянии всё обойти или объехать. Да и не дают ему королевские вассалы на полную развернуться.

Ругош, вожак первой встреченной им в Виле банды, рассказал много интересных вещей.

На самом деле далеко не все, но многие разбойные банды и большинство отрядов мятежников действовали в координации друг с другом. Конечно, о полном подчинении некоему единому центру речь не идёт, но была отлажена единая система информирования, распределены границы контролируемых районов и выработаны общие правила взаимодействия.

Не подчиняющиеся никому группы оставшихся без найма и пустившихся в грабежи наёмников, так же как и шайки отморожков, попадали под удары и уничтожались и регулярными войсками, и бунтовщиками.

Подозрения Агрия насчёт того, что в противодействии ре Вилу принимают участие многие благородные, подтвердились – тот же Ругош получал все новости из соседнего с его лагерем замка барона. А тот наладил переписку голубиной почтой с городом Тоборском, где размещался штаб Драгыша, одного из лидеров восставших крестьян. И при этом барона не смущало совершенно, что Драгыш был бывшим крепостным. Видимо, королевских вассалов сильно припекло, раз они стали закрывать на такое глаза.

Своё слово Олег сдержал, и никого из банды Ругоша они не тронули. Если, конечно, не считать троих убитых Лисом незадачливых караульных.

Зато встреченный ими сегодня прямо с самого утра отряд из четырёх десятков человек такого милосердия не дождался. Особенно когда Самина, одна из ниндзя, обнаружила в обозе этой банды таркцев, дезертиров из армии короля Плавия, четырёх сильно замученных женщин. Вернее, женщин-то было три, а одна из них была совсем молоденькая девушка, почти девочка. И все четверо были еле живыми.

Видом изнасилованных женщин в этом мире, к сожалению, было никого не удивить. Но какие-то границы дозволенного всё же присутствовали. И когда Олег и его бойцы увидели находку Самины, то участь оставшихся в живых после боя дезертиров была решена. Лис предлагал даже устроить им казнь помучительнее, даже успел отдать своему десятку команду на заготовку кольев, но Олег от предложения отказался, и подонков просто прирезали.

– До Тоборска сегодня точно не доберёмся, – Олег увидел, как после взгорка показался очередной постоялый двор, – остановимся здесь с ночёвкой.

Капитан демонстративно посмотрела на солнце – в действительности до наступления темноты было ещё не меньше четырёх склянок. Летнее солнце заходило на свой сон поздно. Но гнать Олег не видел смысла, всё равно он со своими ниндзя двигался быстрее, хоть и ненамного, колонн ри Крета, Чека и Волма Ньетера, а ведь тем ещё до самых границ идти. Так что время, как он рассчитывал, у него есть.

При въезде во двор Олег увидел через раскрытые двери конюшни, что мест для их лошадей там уже нет.

– Выдели двоих ребят, пусть присмотрят за нашими четвероногими друзьями, – сказал он Лису. – Нирма, – обратился он к капитану, – подкупишь ещё продуктов в дорогу. Заранее договорись, чтобы к утру уже были собраны. Только специй больше не бери – есть же реально невозможно.

Нирма понимающе усмехнулась – их отрядный повар Зеда, восемнадцатилетняя рыжая ниндзя, всё время перебарщивала с приправами. А на последнем привале она в похлёбку столько перца набухала, что пробованное Олегом когда-то в родном мире настоящее кавказское харчо показалось бы преснятиной. Зеду уже несколько раз пытались заменить, но другие готовили ещё хуже. Поэтому Олег нашёл, как ему показалось, самый простой выход.

Постоялый двор оказался довольно большим. Помимо трёхэтажного П-образного здания, на первом этаже центральной части которого был вместительный едальный зал, внутри пространства, обнесённого высоким бревенчатым забором, также располагались конюшня голов на пятьдесят, с десятком вспомогательных построек и два колодца.

Ещё внутри ограждения на укатанной площадке сейчас стояло более трёх с половиной десятков обозных телег и фургонов, возле которых ходили, лежали или поедали убогую пищу обозные рабы и рабыни – их в едальные залы не пускали.

– Свиарник, конечно, могли бы и подальше отсюда разместить, – сморщила носик Нирма. – Ладно там коровник или птичник, но это. Шагов бы на двести подальше. Вон хоть к лесу.

Ветер в этот момент дул как раз с южной стороны постоялого двора, где и хрюкали свиньи, чья очередь обеспечить постояльцев мясом ещё не пришла.

– Для волков, что ли? – хмыкнул Олег, соскакивая с коня перед привязью. – Посоветуй хозяину. Может, согласится.

В едальном зале народа было битком, но Олегу с его людьми места нашлись, правда у самого входа, где они заняли два больших стола.

– А тут довольно оживлённо, – заметил Олег.

В зале, вмещающем в себя до полутора сотен человек, если не больше, сейчас находилось несколько компаний. В основном тут были возчики, приказчики, торговцы и охранники обозов. Возле лестницы на верхние этажи четыре стола занимала большая, в четыре десятка человек, компания вооружённых людей, в которых легко узнавались наёмники.

– Договорился с хозяином, – Лис сел напротив своего шефа, – овса он нам выделит, сколько нужно, а коней оставим на ночь рядом с конюшней. Ого, – обрадовался он, увидев дар Олега.

Пока Нирма делала заказ и договаривалась о закупке продуктов в дорогу, а Лис обговаривал условия для их лошадей, Олег незаметно извлёк из пространственного кармана две литровые бутылки выдержанного кальвадоса. Одну поставил на свой стол, а другую передал Ушору за соседний. Всё равно надписи «Приносить с собой спиртные напитки строго запрещается!» в этом мире он ни разу не встречал.

– Вина не нужно, – сказал он обслуживающей рабыне, когда та, поднося очередную порцию заказанного, насчёт него поинтересовалась. – Я скажу, когда чая принести.

Нирма, расплачиваясь у стойки за заказ рублями, вызвала бурную радость у помощника хозяина и заинтересованный взгляд находившейся в этот момент там же высокой, коротко стриженной наёмницы, лейтенанта-мага со шрамом, изуродовавшим ей всю левую половину лица.

В четыре руки служанки быстро накрыли стол. Чувствовалось, что обслуживание здесь осуществлялось на высшем уровне.

– Заказала отдельные пятикомнатные апартаменты на втором этаже левого крыла, – сказала Нирма. – Хватит, я думаю, разместиться? Или ещё пару комнат взять? Только это будет на разных этажах.

– Не стоит. Разместимся как-нибудь, – одобрил Олег выбор своего капитана. – Как говорится, в тесноте, да не в обиде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.